

Александр Волк

16+

Покорители огня

Александр Волк

Покорители Огня

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Волк А. К.

Покорители Огня / А. К. Волк — «ЛитРес: Самиздат», 2010

О приключениях пожарного караула, странным образом попавших в преисподнюю в гости к самому Люциферу. И вступивших в неравную схватку с его заклятыми врагами гоблинами.

Книга первая

* * *

Всё началось с того, что я сквозь дрему услышал уже привычный для моего уха, сигнал пожарной тревоги. В один момент всё вокруг оживилось: зажглись ночные фонари, застучали двери, захлопали отсеки. Личный состав нашего пожарного караула, словно вездесущие муравьи, замельтешил возле ревущей на весь гараж красной машины, одеваясь в свою защитную боевую одежду. На ходу, схватив каску и застёгивая куртку, я вскочил в салон автомобиля и уже через пару секунд наша «ласточка», с включёнными синими маячками, буквально вылетела из пожарного депо.

Это был далеко не первый мой ночной выезд на пожар. Вот уже около десяти лет я исправно борюсь с огнём и, как правило, побеждаю его до полного, так сказать, уничтожения. Я – Дмитрий Малахов, тридцатилетний старший прапорщик, а так же по совместительству являюсь командиром отделения энной пожарной части города Минска. До недавнего времени я исправно исполнял обязанности начальника караула, так как наш бывший командир, по истечении своей выслуги лет, был с почестями отправлен на заслуженный отдых, то есть на пенсию. И вот недавно, где-то с неделю назад, в наш караул на его место, после окончания пожарного училища, прибыл молоденький лейтенант. Теоретически парень был подкован на все сто, хвала его преподам, а вот с практикой у пацана были огромные проблемы. Как оказалось, пожары он тушил только в своих конспектах на занятиях по пожарному делу и в отличие от меня и ребят моего краснознамённого отделения этот выезд был у него первый и считался, так сказать, его «Боевым крещением». Я видел, как он нервно листал карту выезда и понял, что ему никак не удаётся найти то самое место, на которое, собственно говоря, мы и направляемся.

– Ну, что там? – решив, подбодрить командира спросил я. – Опять где-то трава от щекотки загорелась?

– Если бы трава, – листовая карту, робко промямлил он. – От «Центра» в три двенадцать было получено сообщение: «Горит открытым пламенем двухэтажный заброшенный дом по улице Брикета», а вот на карте, я смотрю, такой улицы нет. Может карта старая?

– Не суетись под тесаком, – с улыбкой произнёс я, похлопывая командира по плечу. – Карта практически новая, меняли с месяц назад, сейчас найдём! – но взяв карту и открыв её, как мне казалось, в нужном месте, я с удивлением обнаружил, что действительно, улицы с таким названием на нашей карте просто не существует. – Странно! Вероятно это какая-нибудь новая улица, что вблизи новостроек, точнее улица старая, а вот название новое – переименовали, а в карту не внесли. Вот подъедем поближе к этому району, – я ткнул пальцем в карту, – а там и видно будет.

– Что значит «видно будет»? – удивился командир. – Чай не на блины едем – пожар, знаете ли, тут точность нужна.

Тут же за нашими спинами раздался негромкий ехидный смешок двух моих непосредственных подчинённых. Ребята у меня в отделении brave да боевые, но уж больно весёлые, их хлебом не корми, а дай поржать над кем-нибудь от души, но что касается работы, то тут они выкладываются на всю катушку.

– А то и значит, дорогой товарищ, – попытался объяснить я, покачивая головой. – Ночь на дворе! Темно! Как проедем вот эти высотки, сразу же будет видно, где и что горит. Зарево от такого пожара, как нам пообещал «Центр», должно быть очень живописным.

– Ох, ребяташки, я вот думаю, что нам надобно срочно возвращаться в расположение нашей пожарной части, – послышался со спины голос Мишки Петровского, первого шутника нашего караула. – Я не захватил с собой свой любимый мольберт и кисти. Не могу, знаете ли, не запечатлеть на старом холсте ожидающую нас красоту.

– Тоже мне Репин выискался, – фыркнул ему на ухо его лучший друг и напарник по приколам Володька Прохоренко. – Мольберт он, видите ли, забыл. Да ты хоть вообще знаешь, что это такое?

– Видишь ли, Вольдемар, я в отличие от тебя, человек образованный, я и не такое знаю! Как ни как восемь классов в средней школе от звонка до звонка отмотал, – откинулся на заднем сидении Мишка, закинув обе руки себе за голову.

– А что – в девятый тебя из- за великого ума не взяли? – не унимался Володя, подкалывая своего товарища. – Или может ты свою школу экстерном закончил: с бриллиантовой медалью и орденом пурпурное сердце?

– Да ко мне, если хочешь знать, для моего обучения учителя сами на дом приходили, – задрал, было, нос Мишка начиная потихоньку закипать от злости.

– Что ты нам паришь!? Да к тебе никто кроме врачей-психиатров, на дом и зайти-то не мог, – ехидно улыбаясь, продолжал издеваться Володька. – Подойдут так тихонечко на цыпочках к двери, поскребут пальчиком об косяк и спросят ласково: « Тук, тук, тук», мол, «а не здесь ли проживает знаменитейший художник и учёный Мишаня Петровский? Мы тут к нему за советом пожаловали, уж такого образованного как он нам днём с огнём не найти»...

Долгого ответа нам ждать не пришлось. Мишка всю, как можно культурнее, загнул трёхэтажным матом, что он думает про Володю и его образование, про всех его одноклассников и близких родственников, ну, а мы, в свою очередь, надрываясь от смеха, ползали по салону автомобиля. Ребята они молодые, весёлые, за словом в карман не полезут, вот и подкалывают друг друга что есть мочи. Если сравнить с ними нашего бравого водителя Генку Зубовича – то это небо и земля. Геннадий – тёртый калач и мудрый воин, да и до пенсии ему так же оставалось всего ничего. Всегда молчаливый, говорит только по существу и то только тогда когда его спрашивают. Первокласный шофёр, про таких как он говорят: «на машине через игольное ушко проедет», ну, а что же касается нашего новоиспечённого начальника караула Андрея Клишевича, то я на этот счёт пока ещё не определился, не было так сказать возможности узнать его поближе. На вид ему было лет двадцать, но в его взгляде уже читалась какая-то стальная хватка. Ну, что ж, я надеюсь, что вскоре мы узнаем что он за птица – при нашей-то работе люди быстро раскрывают себя целиком. На пожаре, знаете ли, ничего не утаишь: либо ты герой, либо сволочь, которую надо обходить стороной, и тут главное вовремя эту сволочь, в человеке распознать, чтобы потом не было мучительно больно, как говорил кто-то из классиков...

– Подъезжаем, – в полголоса пробурчал сосредоточенный Генка, всматриваясь куда-то вдаль. – Вон оно ваше экзотическое зарево, любуйтесь!

Все в салоне сразу моментально затихли. Мои ребята прекрасно понимали, что с этого момента начинается серьёзная работа, и они уже издалека внимательно начали оценивать обстановку...

Казалось, что само небо пылает огнём. Красно-оранжевый отблеск пламени играл по ночному небу, перепрыгивая то на одно, то на другое облако. Искры от горящего дома летели так высоко, словно какая-то неведомая сила гнала их вверх, заставляя всё выше и выше подниматься над ночным городом. Вокруг не было ни души, но ведь оно и понятно: три часа ночи, дом давно заброшен, хозяев нет, а в пожарку позвонил какой-нибудь одинокий прохожий выгуливающий свою карманную собачонку. Наш командир, не выдавший никогда такого пожарища живую, сразу даже как-то опешил:

– Ну, что, Дмитрий, посоветуешь? С чего начинать-то? У тебя-то на практике опыта побольше моего будет.

– А что тут советовать, – деловито ответил я, натягивая на голову каску. – Дело-то плёвое, на полчаса работы. Давай-ка для начала мы через вон ту тлеющую арку во двор этого особняка проскочим, а там и за работу примемся.

– Действительно, – поддержал меня Мишка, застёгивая карабины на пожарной куртке. – Гони, Гендос, через эту арку, а там и видно будет!

– Через арку, так через арку, – недовольно выдавил из себя Гена, с усилием выворачивая руль. – Мне всё равно – страдать, иль наслаждаться!

* * *

Мать моя женщина! Да что же это!? Куда всё делось!?!..

Как только мы проехали эту злосчастную арку, весь мир перевернулся с ног на голову: неба не видно, кругом огонь, из разломленной земли вырывается чёрный, как сажа, дым. Тут и там булькала, раскаленная добела, вездесущая лава. Вокруг нас раскинулась голая пустошь, испещрённая огнями, пеплом и пылью. Казалось, что сам воздух был не пригоден для дыхания. Отовсюду слышался резкий запах серы, от чего дышать было очень трудно и у меня даже создалось такое впечатление, что мы находимся в настоящей русской бане истопленной по-черному. Всем моментально стало невыносимо жарко – жарко как в аду.

– Что-то я не понял, – сразу же опешил Гена, плавно выжимая тормоз. – А где наш горящий дом, да и вообще что это за хрень такая? Где мы?!

– Да уж явно не в Рио де Женеиро! – отозвался на его вопрос обалдевший Мишка, оглядываясь по сторонам. – Ты куда нас завёз, колесо пожарное? Тебе же русским языком сказали: «заверни в арку», а ты куда завернул?

– Я предполагаю, что на вулкан Везувий, – сострил, было, Володька, высунув голову в раскрытое окно, – и, причём в самый его эпицентр!

– Да кто ему вообще руль доверил? – тоже опуская форточку, не унимался Мишка. – Ты что, не мог нас вывезти туда, где море и девочки в бикини? Ходили бы сейчас по пляжу, пили «Джус», купались в бассейне. Так вот нет – фиг вам, да?

– Ладно, хватит ныть! – разрядил обстановку командир, пожимая плечами. – Всё это действительно очень странно. Давай, Геннадий, выруливай пока обратно, а ты, Димка, свяжись с «Центром» по станции и уточни, в какой это крематорий он нас заслал.

Но сколько бы Гена не кружил взад-вперёд, результат был нулевой. Мы по прежнему оставались в том самом жутком месте, в которое нас занесло пару минут назад. Со связью тоже была проблема. На все мои запросы и вызовы, станция лишь шипела и свистела в ответ и все присутствующие с досадой поняли что до «Центра» нам не достучаться.

– А вот это уже хреново, – выдохнул Мишка, демонстративно хватаясь рукой за сердце. – Что-то мне сразу же не по себе стало! Вот приедем назад в расположение части, обязательно кто-то от меня пенделя получит, причём волшебного.

– А в какой стороне это расположение? – занервничал Володя, нервно оглядываясь по сторонам. – Что-то я в округе ни одной таблички с надписью: «Выезд из кошмара», не заметил. Всё – кранты нам, ребята, здесь нас и похоронят! Жаль, что я не курю, а то бы выдул последнюю сигаретку перед смертью-то неминуемой...

– Пацаны, смотрите! – перебил Володькины причитания командир, указывая пальцем в сторону небольшого камня. – Да ведь это ЧЁРТ!!!

Действительно, возле обугленных камней, стоял самый настоящий чёрт – с мокрым пяточком, хвостом и рогами. Мои ушлые ребята отнеслись к такому повороту событий как-то спокойно, их не испугаешь всякими там рогатыми штучками. За годы работы в пожарной службе, они уже насмотрелись всяких ужасов, так что появление какого-то там общипанного чёрта их особо как-то и не удивило. Что же касается непосредственно самого рогатенького, то он с таким удивлением смотрел на нашу пожарную машину, что казалось его глаза, вот-вот вылезут из орбит. Не закрывая своего рта, он стал медленно, но уверенно направляться в нашу сторону. Как бы там ни было, но все, словно по команде, высыпали из салона. Обнаружив, что здесь стало намного теплее, чем в машине, мы решили снять с себя нашу боевую одежду. Закинув её обратно в салон, и немного подискутировав – каски, на всякий случай,

было решено оставить при себе. Наблюдая за нашими действиями, чёрт остановился и с недоверием осмотрел каждого из нас. По его взгляду было заметно, что он никогда не видал таких бравых парней, в камуфлированной форме, да ещё и с касками на головах.

– Может, всё-таки, кто-нибудь объяснит, что всё это значит? – с лёгкой зевотой, спокойно выдавил из себя Гена.

– А вот он, сейчас нам всё и расскажет, – отозвался Мишка, поправляя свою каску. – Эй ты, пятак с рожками, иди-ка сюда!

– Мишаня, поосторожнее, – предупредил я его, придерживая за рукав. – Это всё-таки чёрт и неизвестно чем он там дышит.

– А по мне, хоть Папа Римский, – рывкнул Володя, вытирая ладони об штаны. – А ну-ка, подь сюды, чертяка, а не то я тебе сейчас хвоста накручу.

Чёрт хотел было дать дёру, но, видимо опасаясь за свой хвост, медленно, с испугом, подошёл к нам.

– Ну-ка, объясни нам, дорогой товарищ, где это мы, собственно говоря, оказались? – не вынимая рук из карманов начал переговоры командир. – Ты сам кто таков будешь, длинна хвоста, размер трусов?..

– И чтобы без вранья! – встрял в разговор Володька, сплюнув на землю. – А если будешь юлить – я тебе твою длину укорочу!

Чёрт обеими руками схватил свой хвост за кисточку и взмолился, упав на колени:

– Не губите меня! – глотая слюны, запищал он. – Я ещё слишком молод, чтобы вот так сгинуть за спасибо живёшь. Мне ведь ещё и двухсот лет не исполнилось.

– Ничего себе – юноша! – удивлённо хмыкнул Мишка, пристально глядя на черта. – Да у нас всех твоих одноклассников уже давным-давно под землёй схоронили.

– А мы сейчас где, по-твоему, находимся? – с ехидной улыбкой перебил его чёрт.

– Не понял, – удивлённо спросил я, вскинув брови, – мы что, под землёй?

– Под ней самой, – не прекращал улыбаться чёрт, сверкнув глазами. – В царстве хозяина моего Люцифера!

– В аду что ли? – переспросил Мишка, нервно оглядываясь по сторонам.

– В нём самом! В моём тёпленьком и уютном гнездышке, – радостно протараторил нам чёрт.

– А чего это ты всё время лыбишься? – зашипел на него Володя, скорчив гримасу. – Ты что думаешь, что к тебе цирк на гастроли приехал? Не, ребятки, он меня уже достал! Сейчас тут потекут реки крови, это я вам обещаю. А ну давай сюда свой плешистый хвост, я сейчас буду из него верёвочки вить. Это же какое-то издевательство над нами! У меня, с Мишаней, уже всё нутро закипает, а он тут стоит и улыбается. А ну колись, злыдня мохнатая, где тут выход?

Чёрт от страха за свой хвост прижался к земле и уже лёжа на песке, заревел как малое дитя.

– Вот она моя погибель! – пуская пузыри, всхлипывал он. – И почему я только старших не слушал? Ведь предупреждали же: «сиди», говорят «дома и не высывай свой пятак наружу, мал ещё», так вот нет же – ослушался. Вот сейчас порвут меня на кусочки, и поминай, как звали.

Слёзы лились рекой. Чёрт до того жалобно причитал и плакал, что до сих пор молчавший Генка, присел рядом с ним на корточки и по дружески похлопав его по плечу, протянул ему шоколадную конфету фабрики «Коммунарка».

– Не реви, – ласково пробормотал он. – Никто из нас тебя рвать не собирается. Ты только расскажи, как нам отсюда можно выбраться. Где тут у вас выход?

Конфета тут же исчезла за щекой у черта, и уже радостно причмокивая, он пропищал:

– А выход у нас там же где и вход, но открыть его может только сам Люцифер – он слово заветное знает!

– Ну, тогда дело в шляпе! – обрадовался Мишка, прихлопнув в ладоши. – Сейчас же едем домой к твоему боссу, берём его там за грудки, и вежливо, по пожарному, просим его, нас отсюда выпустить.

– Вот-вот, – поддержал товарища Володька, – а то загостились мы тут у вас. Пускай он откроет нам свой запасной ход и со спокойной душой, да полной выплатой за моральный ущерб, отправляет нас восвояси. Цветов не надо – не люблю!

– А хозяина сейчас нет, – удивлённо защебетал в ответ чёрт. – Раз в сто лет он берёт заслуженный месячный отпуск, поднимается на поверхность и отдыхает там в своё удовольствие.

– И давно он ушёл в этот свой отпуск? – раздражённо уточнил у него командир, покусывая губы.

– Да незадолго до вашего появления, – просвистел ему чёрт. – Да вы и попали-то сюда потому, что огненные врата не успели за ним закрыться.

– Вот так номер, – от досады завопил я, разведя в стороны руки. – Что же это получается – твой шеф будет целый месяц на пляже булки парить да цветочки нюхать, а нам тут парься в этой жаровне? Нет уж – дудки! Мы бойцы военизированной пожарной службы, а это хоть что-то да значит. Наша прямая обязанность – бороться с огнём, а здесь его, как я вижу, хоть отбавляй, и раз мы оказались в такой накалённой обстановке, то я предлагаю, не посрамить честь мундира пожарного бойца и заняться делом, которое мы, пожарные, умеем делать лучше всего.

– Вот это правильно, Димон! – поддержал меня Володька, хлопая в ладоши. – Нечего тут разглагольствовать, а пора заняться настоящим делом.

– Ну, делом так делом, – почти пропел счастливый Андрюха и начал отдавать приказы. – Сейчас тут будет немного попрохладней. Гена, заводи машину, включай насос и переходи на ручной режим. Володя, вы с Мишкой протягивайте магистральную линию, на два рукава, и работайте с лафетом. Димка, мы с тобой берём огнетушители и сбиваем пламя вон с той, горячей, смоляной лужи. За работу, парни!

Каждый знал, что ему делать. Заревел мотор, взвыл насос, по растянутым рукавам побежала вода. Мишка профессионально направлял ствол лафета в наиболее интенсивные очаги возгорания, постепенно ликвидируя их полностью. Володя, поддерживая товарища, орал во всё горло свою любимую пожарную песню: «Враги сожгли родную хату», тем самым поднимая всем нам настроение, а я, с командиром, носился от одной горячей лужи к другой, обдавая их мощной струёй из порошкового огнетушителя. Чёрт, наблюдая за нашими слаженными действиями, аккуратно присел на лежавший возле машины камень и, не закрывая рта, глазел на нас. Он так был восхищён нашей работой, что уже через пару минут, не выдержав, подбежал к Мишке и просто умолял дать ему хотя бы подержаться за рукоятку лафета. Миша, осторожно, доверил ему своё орудие труда, наблюдая с каким энтузиазмом чёрт, гасит, ещё совсем недавно родной для него, огонь. Через десять минут всё было кончено. Мы отбросили в сторону «сдохшие» огнетушители и усталые, но довольные, растянулись прямо на песке возле нашей машины. Конечно же, ад так сразу не потушить, но с этим участком мы справились блестяще.

– А здорово мы это чистилище забычковали, – просопел довольный Володька, оглядываясь по сторонам. – Жаль, что всё так быстро закончилось, скажи, Мишаня?

– Эт точно! – хихикнув, подтвердил его напарник, укладываясь поудобнее. – Но если бы нам не помогала эта чертяка, мы бы ни за что сами не справились.

Чёрт смущённо склонил свою рогатую голову, припрятав свой раскрасневшийся пяточок, и заёрзал на одном месте.

– А как тебя хоть зовут, рогатенький? – спросил я, вспомнив, что мы до сих пор не знаем его имени.

– Боряка, – вздохнув, просопел усталый чёрт. – А что?

Тут же Мишка с Володей, словно по команде, заржали как кони:

– Как? Боряка? Га-га-га! Да что это за имя то такое – Боряка? Га-га-га!

– Будет вам уже, хохотушки, – встрял смеющийся командир, смахивая рукой накатившую слезу. – Имя как имя, только для нашего уха немного непривычное...

– Ещё бы – Боряка! Га-га-га! – не унимался Володя.

Чёрт от смущения снова весь покраснел, осунулся и даже чуть не заплакал. На помощь ему вновь пришёл сердобольный Генка и, почесав черта за ухом, он опять протянул ему шоколадную конфету всё той же знакомой фабрики «Коммунарка». Чёрт немного повеселел, но всё равно недовольно смотрел в сторону смеющегося Володи.

– А давай мы тебя Борькой будем звать? – неожиданно предложил ему Гена. – И нам будет привычнее, да и тебе вроде как не обидно. Согласен?

Чёрт радостно закивал головой и вместе со всеми проголосовал «единогласно» за своё новое имя.

– Так вот, Борис, – серьёзным тоном заговорил командир и встал. – От лица нашего пожарного отделения, объявляю тебе благодарность, за отличные действия на пожаре. Мало того – я имею решение, на правах начальника караула, принять тебя в ряды нашей пожарной службы в качестве бойца-стажёра. Ну как – у кого-нибудь возражения есть?

– Никак нет! – хором крикнули мы разом и кинулись обнимать Борьку.

Вырвавшись из наших объятий чёрт, встал по стойке «смирно» и заверещал во всё горло:

– Служу Люциферу!

– А вот это ты зря, нечисть мохнарылая, – прошипел Володя, потирая кулаки. – Всё-таки надо тебе хвоста накрутить! Ты что за хрень тут несёшь? Причём тут Люцифер? Тебя приняли в ряды пожарной службы, значит, этой службе ты теперь и служишь, а с Люцифером твоим мы уж как-нибудь договоримся.

– А я вот думаю, что договориться теперь будет как раз таки очень проблематично, – вклинился в их разговор Мишка.

– Это почему же? – уставился на него Борька, захлопав глазами.

– Да ты сам посуди, – ухмыльнулся в ответ Мишка, еле сдерживая смех. – За твои подвиги, Борис, твой шеф тебя по головке не погладит. Это же надо – чёрт занимается добрыми делами, да ещё прямо у себя на Родине.

– А ведь и, правда, – прошептал Борька и обхватил голову руками. – Он же меня теперь в порошок сотрёт.

– Ага – в зубной! – съехидничал Володька и подмигнул своему другу.

– Не бойсь, дружище, – успокаивал Борьку командир, похлопывая его по плечу, – прорвёмся! Как считаешь, а, Димка?

– Конечно, прорвёмся! – проговорил я, пододвигаясь ближе к черту. – Мы, Бориска, своих в обиду никогда не даём, ну, а если вдруг кто обижать станет – так мы тому обидчику ломом в зубы и все дела!

– Эт точно! – подтвердил мои слова Мишка. – И ломом в зубы, да и кувалдой в плечи.

Вот так с шутками-прибаутками, мы лежали возле машины и рассказывали Борьке кое-какие истории и сплетни про нашу пожарную службу. Борька оказался смыслёным учеником и уже в процессе разговора начал применять всякие пожарные термины да словечки.

– А скажи-ка, Борис, – заинтересовался у него командир, – у твоего начальника большая территория?

– Больша-ая, – пропел чёрт, раздвигая руки как можно шире. – В нашем пожарном деле и за год не управиться. Хотя, если поднажать, то за полгодика, я думаю, заплевали бы мы это чистилище как два пальца об асфальт.

Мы даже в удивлении переглянулись между собой. Основные понятия Борька схватывал на лету.

– Молодец, чертяка! – обрадовался Мишка, по-дружески стукнув того в плечо. – Да с таким помощником мы и за неделю управимся, какие тут могут быть проблемы?

– Не знаю как за неделю, – неожиданно пробурчал Генка, – но проблемы всё же есть: цистерна у нас пустая, чем тушить-то будем, да и бензин тоже на нуле.

Как это было не прискорбно, но Генка оказался прав – была нужна вода и бензин, без них много ненадушишь, а сидеть, сложа руки и ждать, пока вернётся Борькин шеф – тоже как-то не улыбалось. Проблема вставала серьёзная. Бензоколонок, как я понимаю, в аду днём с огнём не сыскать, да и вентиля с питьевой водичкой мы тоже вряд ли тут увидим.

– Всё! – демонстративно засопел Володька. – Вот уж действительно, где кранты нам, Мишаня. Изжаримся мы тут с тобой как чебуреки, и наши тушки растащат по углам дикие черти. Дайте хоть напоследок я Борьке хвост на узел завяжу.

Борька подскочил со своего места как ошпаренный:

– Не надо из моего хвостика макраме крутить. Будет вам и вода и бензин – только не подпускайте ко мне этого садиста!

– Так что же ты раньше-то не сказал, что можешь нам помочь! – вскипел, было, я на него. – Или ты никак не мог насладиться тем зрелищем, где Володька свои сопли пускает да на кулак наматывает? Смотри, Борис, дождёшься ты от него, оторвёт он тебе хвост да потом ещё и на рогах для красоты завяжет.

– На каких это ещё рогах? – тут же встрял в наш разговор Мишка. – Это тех, которые я ему сейчас поотшибаю? Мы тут за него собрались буйные головы сложить, в борьбе с тираном Люцифером, а он тут повыпендриваться решил? Тоже мне интеллигент из Челябинска выискался!

– Но ведь я же – чёрт, – чуть не плача забормотал Борька. – Сами же говорили, что нам, чертям, добрые дела как-то не полагаются – может боком выйти.

– Во-первых – ты пожарный чёрт и твоя прямая обязанность помочь ближнему как самому себе, – стал причитать Володя, загибая пальцы. – Во-вторых,... Кто тут, ещё полчаса назад, самолично уничтожал родные пенаты своего горячо любимого шефа – не ты ли? То-то! Так ты с нами или против нас?

– С вами, – просопел Борька и вытер свой розовый пяточок.

– Да будет так, отныне и в веки веков. Аминь! – подвёл Володя итог. Тут же у Борьки земля ушла из-под ног и немного покачнувшись он рухнул на четвереньки и непроизвольно замотал головой. Если бы Володя его ещё и перекрестил напоследок, то чёрт бы точно протянул свои кривые ножки.

– Володенька, поосторожнее с выражениями, – осёк его командир, осторожно придерживая Борьку за локоточки. – Он ведь нечисть – хоть и пожарная. Загнётся и всё тут.

Пришлось Генке опять в карман за конфеткой лезть. И где он их только берёт?

* * *

После поглощения очередной конфеты Борька повеселел, покрылся румянцем его мокрый пяточок и я понял, что теперь Генка его друг до самой гробовой доски. Видимо пришла чертяке по вкусу наша родная «Коммунарка».

– Ну, так что ты там говорил о помощи, добрый самаритянин? – начал было расспрашивать я Борьку, как только тот пришёл немного в себя. – Где тут у вас можно раздобыть интересующие нас ингредиенты? Обещал бензин и воду, так давай – вынь да полож!

– Тут не далеко, у подножья Чёрной Скалы, имеется один источник, – зашебетал в ответ чёрт, махая в сторону рукой. – Вода в нём, правда шибко горячая, как упадёшь, так и сваришься.

– Ну что ж, – немного подумав, ответил Андрюха, – вода, есть вода, что горячая, что холодная, на тушение пожара это не влияет. Осторожно, чтоб не обжечься, заправимся и можно поливать. Что с топливом?

– А с этим вообще никаких проблем, – улыбнулся чёрт, подмигнув командиру. – Всё на той же Чёрной Скале проходит труба бензопровода, а в неё вкручен вентиль. Остаётся только подняться на скалу, открыть клапан и в бензине хоть купайся. На поверхности в этом месте какая-то нефтеперерабатывающая база находится, вот мы и ворует от туда бензин потихонечку.

– А вам-то он здесь зачем? – поинтересовался непонимающий Мишка, впрочем, не понимал ни он один.

– Так ведь он горит здоровски! – продолжил радостный Борька, не переставая улыбаться. – Мы ведь его под котлы подливаем.

– Под какие это ещё котлы? – почти в один голос выдохнули все.

– Граждане пожарные, – глядя на нас удивлёнными глазами начал объясняться чёрт, – вы что думаете, что в аду черти на своих сковородках блины да пельмени жарят? В котлах у нас грешники варятся!

– Бр-р, – вздрогнул командир и поёжился. – И давно варятся?

– Давно-о, – улыбнулся Борька и потянулся. – Тогда и бензина-то ещё не придумали, дикие были времена. Эх, хорошее изобретение, доложу я вам, а как горит – мм-м! Вот так линёшь кружечку – ох они тогда и завывают, заслушаешься.

– Борька, прекрати, – заскулил, было, я и весь передёрнулся. – У меня от твоих рассказов волосы дыбом, да мороз по коже...

– А вот они не мёрзнут, – как-то мечтательно произнёс Борька. – Да и вообще ...

Вот тут, оборвав его на полуслове, Володька резко схватил черта за хвост, да так его ему крутанул, что Борька, взыв от боли, тут же, без разминки, перескочил через нашу пожарную машину.

– А тебя ведь просили – заткнись! – только и успел крикнуть ему вдогонку Володя, а Борька, быстро оббежав машину, сразу же уткнулся своим пяточком прямо в Генкину грудь.

– Ну что вы всё чертёнка-то обижаете? – стал причитать он, покачивая головой. – Жалко ведь его, живёт, света белого не видит, а тут вы ещё. На-ка, Борис, держи конфетку.

– Ох, смотри, Геннадий, разбалуеть ты его, потом с шеи не слезет, – предупредил того командир, шутливо пригрозив пальцем. – Ну да ладно, не моё это дело, сами потом разберётесь, а нас всех уже давно труба зовет, давайте-ка грузитесь живо в машину!

Быстро собрав свои пожитки, мы все лихо запрыгнули в салон. Борьке досталось место на заднем сидении между Володей и Мишкой и поэтому он, на всякий случай намотал свой драгоценный хвост себе на руку. Ехали медленно. Я, то и дело, выходил из машины, чтобы осмотреться вокруг и указать Гене наиболее безопасные участки дороги – свалиться в кипящую лаву нам всем как-то не очень-то хотелось.

– А скажите, пожалуйста, Михаил, – вежливо заговорил Борька, покачиваясь в такт неровной дороге. – Вы и в заправду можете, как вы выразились: «рога поотшибать»?

– Да запросто, – хихикнул в ответ Мишка, усаживаясь поудобнее. – У меня в деревне моя бабулька когда-то быка растила, того, кстати, тоже Борькой звали, так вот повёл я его как-то со своей бабкой на мясо сдавать. Пришли, стало быть, а молотнуть его там некому – все в запое. Так я, недолго думая, схватил тяжеленную кувалду и с размаху ему прямо между глаз – бац!

– И что? – уже еле слышно прошептал чёрт.

– Что-что, – задрал нос, Мишка, широко улыбаясь. – Бык с копыт – рога на боковую.

Все тут же, кроме Борьки, залились идиотским смехом. Развеселье нам прервал наш невозмутимый Генка:

– Кажись, приехали. Глянь-ка, Борис, это здесь?

Борька, боясь сболтнуть чего лишнего, молча, закивал своей рогатой головой – кувалдой между глаз ему как-то не хотелось, да и хвоста тоже было жалко. Как бы там ни было, но мы были уже на месте. Перед нами из-за Чёрной Скалы показалось не большое Кипящее Озеро.

Пар стелился над ним густой, белой пеленой. Подъехав поближе к берегу и выйдя из машины, мы на себе почувствовали весь жар, исходящий от бурлящей воды.

– Да-а, – протянул Мишка, обмахивая себя руками. – Тёпленькое местечко, особо не искупаешься. Нырнёшь – и подавай сразу на стол: колбаски по-домашнему, а яйца вкрутую.

– Вот бы сюда Борькин хвост макнуть для профилактики, – поддержал своего товарища Володька, взглянув на черта. – Тебе как, Бориска, хвост пока не жмёт, а?

Борька ничего не ответил, но, на всякий случай, отошёл от этой парочки в сторонку поближе к Гене.

– Значит так, – командным голосом заговорил Андрей. – Я, с Михаилом, буду помогать Гене, заправлять машину водой, а ты, Дмитрий, бери Володю с Борькой, и поднимайся наверх за бензином. Геннадий, у тебя хоть тара-то есть какая-нибудь, куда ребятам бензина накапать можно было бы?

– Найдём, – ответил Гена и достал из отсека две двадцатилитровые канистры.

– И всё-то у тебя есть, – искренне удивился я. – И конфетки и канистры, ты, Гендос, часом не фокусник, ваша фамилия не Кио?

– Случайно нет, – пробурчал в ответ Гена, ставя канистры на землю перед нами. – Просто я запасливый.

– Куркуль ты! – уже не выдержав, громко заржал я. – Что же ты такой запасливый ещё в части бензином не запасся?

– А он запасался, – встрял хихикающий Вовка. – У него просто черти весь бензин покрали, га-га-га!

– Ты давай лучше, хохотун, бери канистры и марш за мной, – приказал я, присматриваясь к острым уступам Чёрной скалы. – А то тут с вами и до вечера не управисься.

– Эх, знать бы, что там у нас сейчас утро или вечер, – всё так же без настроения выдохнул Генка и направился к своей машине.

– Слушай, Димон, – начал юлить Володька, моргая мне одним глазом, – а давай-ка мы поручим это ответственное дело нашему Борьке. Ведь ты сам знаешь, что носить пожарные канистры дано не каждому, но этот чертяка вроде бы доказал что он достоин.

Володя специально говорил так громко, чтобы Борька его услышал, и чёрт сияя от радости за оказанное ему доверие, тут же схватил обе канистры и замахал своим хвостом в разные стороны, но заметив злобную Володькину ухмылку, вовремя спохватился, намотав его обратно себе на руку.

– И это правильно, – предупредил его Володя. – Не вводи меня в соблазн, вы, черти, это умеете, но для тебя это не тот случай.

Пообещав командиру скоро вернуться, мы стали медленно карабкаться на скалу. И как это у Борьки получалось так живо подниматься по этим чёрным камням, неся в каждой руке ещё и по канистре – ума не приложу. Я с Володей едва за ним поспевали.

– Сбавь обороты, злыдня рогатая, – задыхаясь, хрипел Володька. – Что ты скачешь по этим камням как горный козёл, видишь, не поспеваем мы за тобой.

– А вот за козла ответишь, – буркнул сверху чёрт и прибавил скорость. – Шевелите поршнями, коршуны мои, скоро на месте будем.

– Нет, ну ты понял, Димон, он мне ещё и угрожает! – заводился Володя. – А ну, чертяка, стой там, где стоишь, дай-ка мне до твоего плешивого хвоста дотянуться...

– Да хватит вам! – гаркнул я на обоих, разрядив обстановку. – Потом будите перитягивание хвоста устраивать. Ты мне лучше, Борис, вот что скажи, а что, кроме тебя и твоего босса Люцифера, тут больше никого нет? Столько времени все здесь находимся, а вот только тебя одного и встретили.

– Почему это нет? – обиделся, было, Борька. – Нас тут чертей мно-о-ого, даже слишком.

– А почему тогда никого не видно? – не понимал я. – Прячутся они что ли?

– А они хвосты свои берегут, – хихикнул Володька, ехидно ухмыльнувшись, – вот и не вылазят.

– Ничего и не прячутся, – буркнул в ответ Борька, – просто все сейчас при деле. Кто уголь носит, кто огонь раздувает, а кто и котлы чистит. Работы у нас тут хоть отбавляй.

– Ну, это ненадолго, – выдохнул я, цепляясь за очередной камень.

– Как это? – не понял Борька.

– А вот так, – стал объяснять я ему. – Мы ведь кто такие? Мы – пожарные, а пожарные обязаны бороться с огнём, мы же тебе уже объясняли. Так вот, как только мы тут всё перетушим, а в этом можешь и не сомневаться, то у вас, у чертей, никакой работы и не будет.

Борька аж чуть со скалы не свалился:

– А что же мы тогда все будем делать?

– Борис, ты пойми нас правильно, – взял слово Володька, помогая мне подняться на крутой уступ. – Вот, к примеру, твой шеф Люцифер, где он сейчас?

– В отпуске, на отдыхе, – непонимающе ответил чёрт.

– Ага, понятно – тащится где-то, – продолжил он, перепрыгивая очередную расщелину. – Значит, пока он где-то там булки парит, вы тут все должны вкалывать как черти?

– Так мы же и есть черти, – удивился Борька.

– Не придирайся к словам, – рыкнул на него Володька.

– Это он к тому, Боренька, – встрял в разговор я, – что, почему кто-то постоянно отдыхает, а кто-то, в это время, горбатится до седьмого пота без передыха. Вот ты лично, когда последний раз в отпуске был?

– А я.... А мне.... А нам не положено, к-кажется, – стал оправдываться Борька, нервно теребя кисточку своего хвоста.

– Как это не положено?! – искренне удивился я. – Пора вам тут менять здешний режим. Каждый чёрт должен иметь право на труд и право на отдых. Вот у нас, у пожарных, один раз в год законный отпуск на целый месяц, отдыхай, не хочу. А ты говоришь – не положено.

Борька чуть слезу не пустил, но вовремя спохватился:

– Но ведь я же теперь пожарный чёрт! Вы сами меня приняли в ваше, как его, отделение.

– Ну конечно пожарный, – улыбнулся я.

– Значит и мне тогда положено: и отпуск и отдых, – обрадовался Борька.

– Ну конечно положено, – уже смеясь, выдал я. – Но работать нужно не покладая рук, зарабатывать, так сказать, своё счастье.

– Буду трудиться не покладая хвоста, – заверещал Борька, но затем, немного подумав, добавил: – Если Володька его мне раньше не открутит.

Вместо ответа Володя только заржал как лошадь. Борьке этот смех не очень-то понравился и по этому, он сделал вид что обиделся, и, громыхнув канистрами, покарабкался дальше...

– Всё, пришли, – выдохнул Борька, распластавшись на широкой земляной платформе. – Вон труба, наполняйте ваши канистры.

Не успев, ещё как следует отдышаться, я с Володей быстро наполнил тару, и сел на край скалы, чтобы как следует передохнуть. Вид отсюда открывался впечатляющий. По всему горизонту виднелись огни, тут и там клубились чёрные столбы дыма. Реки лавы, тонкими жилками, покрывали всю территорию ада. Как-то непроизвольно, я посмотрел вниз и ахнул. В том месте, где должна была стоять наша машина, никого не было. Сначала я подумал, что ребята уже заправились водой и отъехали от кипящего озера, но потом, визуально осмотрев всю территорию, понял, что они просто исчезли. К такому же выводу пришёл, заметивший моё замешательство, и Володя. Он живо оценил обстановку и, не дав опомниться Борису, схватил того за хвост и подтянул к себе.

– А ну колись, козёл вислоухий, где мои боевые товарищи? – завершал, как резаный Володька. – Куда подевался мой драгоценный Мишка? Да ты хоть знаешь, что мы с ним почти одно целое? Да я за него на особый режим раскручусь. Да я...

– Спокойно, Володя, – приказным тоном скомандовал я, нутром чуя неладное. – Отпусти, пожалуйста, Борьку и держи себя в руках. Может он ни в чём и не виноват вовсе.

– Как же – не виноват, – не унимался Володя. – Он наверняка нас специально в эту ловушку заманил, чтобы разделаться с нами поодиночке.

– Хватит! Помолчи! – перешёл я на крик. – А ты, Борис, будь добр, поясни нам, пожалуйста, какой такой Коперфилд нашу машину, да ещё с половиной личного состава, свистнул?

– Какой Капер кто? – не понял Борька.

– Конь в пальто! Машина где? – уже не выдержав взревел я.

– А я почём знаю? – стал оправдываться чёрт. – Возможно, на них наш здешний патруль набрёл.

– Патруль!? – удивился Володя. – У вас ещё тут и патруль есть?

– Конечно, есть, – хмыкнул в ответ Борька. – Обходят свою территорию, следят за порядком, смотрят, что где да как. Вот видать и набрали на наших.

– Ну, и где они теперь, – тут же заныл Володя, вглядываясь куда-то в горизонт. – Что с ними? Их наверняка пытаются. Нет, их, наверное, уже бросили в котёл с кипящей водой и варят на пару с вашими грешниками.

В ожидании худшего я испуганно посмотрел на Борьку.

– Ничего с ними не сделают, – стал успокаивать нас чёрт. – Не посмеют. У нас тут всё строго и без приказа самого Люцифера ничего не делается.

– Так ведь нет его, Люцифера вашего, – не успокаивался Володя.

– Значит, будут держать их где-нибудь под стражей, пока шеф не вернётся и не решит, что с ними делать, – подытожил Борька.

– И на том спасибо, – облегчённо выдохнул я. – Значит так, время у нас есть, но поторопиться всё же нужно. Спустимся в низ, а там уже и решим, как наших выручать, но сначала их ещё найти надобно. Ты, Борис, случайно не знаешь, в каком месте их могут держать?

В ответ Борька только пожал плечами и замотал головой. Чего ему сейчас не доставало, так это Генкиной шоколадной конфетки фабрики «Коммунарка».

* * *

Как только мы оказались внизу, я сразу же стал осматривать место происшествия. Борька не предполагал, в каком направлении могли увести наших товарищей, поэтому я искал на песке какие-нибудь следы. Следов было много, но самое главное, были отчётливо видны протекторы от колёс нашей машины. Потому как глубоко колёса вдавливались в землю, я понял, что машину они всё же успели заправить.

– Вот и дорога, – объявил я во всеуслышание, указывая на колею. – Она нас и приведёт куда нужно.

– А куда нужно-то? – не понял Борька.

– Вот дурила! – демонстративно удивился Володя, высоко вскинув брови. – Туда, куда наших увезли, туда, где твой Гена с конфетами. Понял?

Борька как услышал про конфеты, сразу же засуетился:

– Так чего же вы тут стоите руки в карманы? У Геннадия там сейчас все мои конфетки поотбирают, а вам хоть бы что? Вы же ведь эти, как их, а – спасатели, вот и спасайте меня скорее, мне без конфет жизнь немила!

– Нет, ну ты понял, Димон, какую мы змеюку на груди пригрели, – начал было закипать Володька. – У нас люди пропали, а он о каких-то там конфетках суетится. А ну подь сюды,

нечисть мохнатая, сейчас будут тебе конфеты – я тебе твой драгоценный хвостик на ириски порублю.

Борька тут же отбежал в сторону и спрятался за ближайший камень:

– А чё я сказал? Чё сказал-то? – уже оттуда стал оправдываться чёрт. – Я всего лишь напомнил вам, что очень люблю сладенькое. Неужто я не понимаю, что покуда мы не спасём Генку, не видать мне конфеток как своих рогов.

– Бе-бе-бе – не спасём Генку, – перекивлял черта Володя. – А Мишку, а Андрюху, чё – спасать не надо? Дождёшься ты у меня, Боренька, ох дождёшься! Выдерну хвост, по самое не хочу – будешь тогда, как бульдог бесхвостый по своим пенатам бегать.

– Ну, хватит уже! – прикрикнул я на них. – На данный момент мы одна команда и должны держаться друг за друга, а тебе, Борис, должно быть стыдно. Раз ты считаешь себя бойцом пожарной службы, то ты должен знать, что пожарные обязаны прикрывать друг друга в беде. Не сегодня-завтра мы доверим тебе свою жизнь, и нам бы не хотелось, чтобы ты променял её на какие-то там конфеты или шоколад.

– А сколько шоколада? – встрепнулся, было, Борька, но тут же прикусил свой язычок, так как Володя метнул на него многообещающий взгляд, касающийся его хвоста.

– Ну что ты с него возьмёшь, – развёл я руками. – Чёрт – есть чёрт! Пойдём, Володя, ещё неизвестно, сколько нам топать, нечего зря время терять.

Взгромоздив канистры себе на плечи, мы двинулись в дорогу, и Борька, шмыгая своим пяточком, медленно поплёлся за нами. Шли мы очень долго. Когда идти было уже совсем не вмоготу, мы останавливались, но после недолгого отдыха мы вновь продолжали свой путь. За время нашего движения меня посещали разные мысли, но больше всего меня волновала судьба моего отделения, а точнее сказать, его лучшая половина.

– Володя, – на ходу заговорил я, перекладывая канистру на другое плечо, – ты сам-то, что думаешь по этому поводу?

– А чё тут думать, Димон? – всплунув на рыхлую землю произнёс Володька. – Найдём наших да насыём кому надо по пяточку, без драки, как я полагаю, тут всё равно не обойдётся, да и у меня руки уже давно чешутся кого-нибудь за хвост потягать. Но вот только есть одна проблема, жрать очень хочется, на голодный желудок мы долго не протянем, а точнее протянем свои ноги.

Действительно, из-за всей этой кутерьмы, я совсем позабыл о еде, а подкрепиться совсем бы не помешало, но как назло по близости не было ни одной заводской столовки, ну или на худой конец какой-нибудь занюханной забегаловки. Взглотнув слюну я только вздохнул.

– А давай Борьку съедим! – с улыбкой подмигнул мне Володя. – Вон вокруг, сколько огня, зажарим и сожрём нафиг! Я тебе говорю – пойдёт за милую душу, чур, мне хвост!

– Я всё слышу! – раздался Борькин голос у нас за спиной.

– Смотри-ка ты, Димон, у него ещё и уши локаторы, – остановился Володя. – Ну, а раз ты всё слышал, так предложи нам чего-нибудь съестного. Бояре трапезничать желают!

– Действительно, Борис, сами-то вы здесь чем-то да питаетесь, наверняка не ходите голодными, так вот и угости сослуживцев вкусным обедом из семи блюд, – облизнувшись, произнёс я. – Мы ведь у тебя в гостях как-никак, так не помирать же нам тут с голодухи.

– Боюсь, господа пожарные, что ничем не смогу вам помочь, – развёл руками Борька. – В данный момент кушать совершенно нечего – хоть самому ложись.

– Ну, так я о том и говорю, – поддержал его Володя. – Сожрём его, к чёртовой бабушке, и дело с концом.

– Не знаю как насчёт «сожрём», но про бабушку, Владимир, вы попали в самую точку, – засиял довольный чёрт.

– А ну, аргументируй, скилитёр ходячий, чё ты имеешь в виду? – не понял его Володя.

– А вот что имею то и ...

– Отставить, Борис! – оборвал я его на полуслове. – Ты лучше конкретизируй, пожалуйста, что ты этим хотел сказать?

– Я-то скажу, – обиженно выдавил Борька, кивнув головой в Володькину сторону – только и вы, Дмитрий, передайте этому, чтобы не обзывался.

– Ну, это он не со зла, – стал выгораживать я Володьку. – Это у него от голода помутнение разума случилось, вот и несёт всякую ахинею.

– Чего у меня случилось? – не понял Володя.

– Заткнись! – шёпотом попросил я, – так надо. Главное его сейчас с нужной мысли не спугнуть. Так что ты там, Боренька, про бабулю-то говорил?

– Да ничего особенного, – ответил удовлетворённый чёрт. – Просто следы вашей машины ведут к Красному Холму, а в той стороне только бабушка Чива живёт.

– Вот оно что! Значит, наших увезли к твоей бабушке Чиве, – начал размышлять я, – а раз они там, то и нам туда дорога заказана. Далеко ещё до твоей бабульки?

– Она не моя бабулька, то есть бабушка, – пояснил Борька. – Бабушка Чива – общая бабушка. Она очень старенькая и её все любят. Она маленьких чертенят воспитывает, учит уму разуму.

– А-а, нянька значит, – догадался я.

– Тоже мне Арина Родионовна нашлась. Ваша тоже тут всех кружками спаивает, как наша Пушкина? – съехидничал, хихикнув Володька. – Ты нам лучше скажи – есть ли у неё чего-нибудь перекусить?

– Кочергу перекуси, – в очередной раз обиделся Борька. – Зубы, у тебя вон какие здоровые, не зубы, а бивни, наверняка на завтраки кокосовые орешки ими хрумкаешь. Тебе бы в местной кузнице цены не было, там очень часто кусачки из строя выходят.

От такого ответа у Володьки отвисла челюсть, а я, задыхаясь от хохота, придерживал его за рукав во избежание неприятностей и как только, через некоторое время, я успокоил Володю, мы двинулись дальше. Пройдя ещё совсем не много, мы увидели то, от чего застыли на месте как вкопанные. Перед нами стояла... наша пожарная машина. Ни рядом, ни, как оказалось, в ней самой, никого не было.

– Бензин кончился, – догадался Володя, почесав себя за ухом. – Прав был Генка, без бензина далеко не уедешь.

– Так в чём же дело, – сообразил Борька, хлопывая по канистрам. – У нас-то, бензин есть.

– А ведь верно калякает чертяка, – тут же оживился Володька. – Заполняем бак и поехали.

– Ха – поехали, а за руль кто сядет – Борька? Я, лично, водить не умею, – недоумевал я.

– Да я и сяду, – выпалил Володька, потирая ладони. – Мне Генка показывал пару раз, что к чему: и как педали нажимать и как насос включать, разберусь.

– Ну что ж, давай попробуем, – согласился я, поднимая канистры. – Тем более что выбирать нам всё равно не приходится, а вдруг получится.

Заправив бак и произведя беглый осмотр всё ли на месте, мы сели в машину.

– Заводи, – скомандовал я Володьке и ухватился обеими руками за поручень.

Володя погладил руль, постучал по приборной доске, зачем-то включил дворники и пожарную сирену, после чего почесал затылок и ... повернул ключ зажигания. Двигатель заурчал, защёлкал, чего-то там прошебетал, и громко кашлянув выхлопной трубой, замурлыкал как котёнок.

– Ура-А-А!! – закричали мы хором. – Заработала!

– А теперь, Володенька, медленно, потихонечку включай, что там надо включать и плавно, главное не торопясь, поехали, – еле переводя дыхание, прошептал я.

Володя выжал сцепление, включил передачу и нажал на лапку газа. Машина медленно, как и планировалось, покатила вперёд. Все облегчённо вздохнули – а зря!

* * *

Ехал Володя умопомрачительно. Нас бросало по всей кабине из стороны в сторону, как шарики в лототроне. Борька уже минут десять канючил, чтобы его выпустили на свободу, да и я сам придерживался такого же мнения, хотя очень старался не показывать вида.

– Во-о-ло-о-дя, миленький, – умолял его Борька, подпрыгивая на сидении. – Ну, если хочешь накрути мне-е хвост, то-о-лько-о о-о-станови эту-у безумную-ю калымагу-у.

Но Володька, уже вошедший в азарт езды только неистово хохотал, вцепившись в руль:

– А ты, Димон, говорил, не получится, смотри, как здорово получается.

– Получается, Володенька. Получается, – стиснув зубы, визжал я. – Только от твоей езды меня сейчас всего наизнанку вывернет. У-у-малюю – сбавь скорость.

– Потерпи, Димос – хорошо идём, скоро на месте будем, – с безумной улыбкой ответил Володя и ещё сильнее надавил на педаль газа. – Вон уже впереди какой-то холм виднеется.

Через мельтешившее перед глазами лобовое стекло я успел заметить огромный курган красного цвета.

– Ничего себе холмик, – удивился я и попытался присмотреться получше. – Вероятно, это он и есть. Глянть-ка, Борис – нам сюда? – но, не дождавшись ответа, я оглянулся на заднее сидение и обомлел. – Тормози! – неожиданно закричал я, вцепившись Володе в плечо. Не понимая, что произошло, он тут же надавил на педаль тормоза обеими ногами, и машина, ещё немного проскользив по песку, остановилась на месте как вкопанная, я же не успев уцепиться за поручень, приклеился лицом к лобовому стеклу. Борька в глубоком обмороке валялся на полу, не подавая никаких признаков жизни.

– Доездились! – прошептал я, вытирая со лба пот. – Совсем измотали чертяку. Давай-ка вытащим его наружу.

После небольших усилий мы старательно уложили Борьку на песок. Володя, взяв пожарную каску, полез на машину за водой, а я, в это время, попытался нащупать у Борьки пульс.

– Ну, как он? – уже сверху спросил Володя. – Дышит?

– Живой, – выдохнул я и брякнулся рядом с Борькой. – Давай закрывай цистерну и спускайся. Сейчас мы его водичкой обмоем – оклемается.

Через пару минут, облитый тёплой водой, Борька потихоньку начал приходить в себя. Ещё не понимая, где он находится, чёрт сделал пару круговых движений мутными глазами и попытался приподнять голову. Тут-то он и увидел меня с Володькой. Замахав руками, Борька замычал как телёнок и, встав на четвереньки, покачиваясь, пополз в неизвестном направлении.

– Убийцы! Изверги! – начал причитать он дрожащим голосом. – Да какие вы спасатели нахрен? У нас так даже грешников не истязают. Сволочи!

– Ну, ты уж прости нас, Боренька, – начал было оправдываться я, наблюдая за отползающим чертом. – Дороги у вас тут не ровные, вот тебя и укачало. Вернись, а?

– А зачем? – не успокаивался Борька. – Чтобы этот водила недоделанный, меня жизни лишил? Нет уж – дудки! Я и без его славного участия могу потихонечку коньки отбросить, вот сейчас отползу в стороночку и крикну – тихонько и без суеты.

– Ну, пожалуйста, Борюсик, ну вернись, – не унимался я, уговаривая чёрта. – Будем считать, что ты с честью прошёл ещё одно пожарное испытание. После такой болтанки, которую нам учинил Володя, не каждый чёрт выдержит, а вот ты выстоял, чем доказал что достоин носить почётное звание черта-пожарного, с чем я тебя и поздравляю.

Борька прекратил свой пошатывающийся путь, затем приподнимаясь на своих кривоньких ногах, повернулся к нам лицом, вытянулся в полный рост и, уже с улыбкой, гаркнул во всё горло:

– Служу пожарной службе!

– Вот это по-нашему, – хлопнув в ладоши, улыбнулся Володя. – Ну, а теперь, потихонечку, не торопясь, ползи обратно – я тут с тобой про «недоделанного водилу» потолкую.

Через минут десять, после Володькиного «диалога» с Борькой, мы сидели кружком на песке и обсуждали план наших дальнейших действий. Перед нами, прямо на земле, Борька начертил приблизительную схему имения бабушки Чивы.

– На машине подъезжать туда опасно, – начал размышлять я, глядя на чертёж, – нас сразу же заметят. А ещё раньше услышат, чем увидят, да и тем более если ты, Володя, будешь за рулём, то ты там попросту всех передавишь и своих и чужих, а нам этого не надо.

– Тогда прячем машину за этой скалой, – Володя указал место на схеме, – а сами, пешкодралом, двигаем к самому дому. Разнюхаем что да как, а там и видно будет.

– А я предлагаю, – встрял в разговор Борька, – отправить на разведку меня. Я, всё-таки, чёрт и среди чертей буду как рыба в воде. Так мы гораздо быстрее узнаем, где наши и уже потом решим, что делать дальше.

– Молодец, рогатый! – хлопнул Володька Борьку по плечу. – Не зря я тебе шелбанов надавал – голова соображать лучше стала.

– На том и порешим, – поразмыслив, сказал я. – До имения бабули двигаем вместе, а там ты, Борька, внедряешься в свою родную среду обитания, и узнаёшь что да как, я с Володей буду ждать тебя у скалы. Ты всё понял? Тогда по местам!

Подъехав поближе к Красному Холму, мы спрятали нашу машину за большой валун, а сами направились к небольшой скале, с которой, по словам Борьки, можно было наблюдать за всем хозяйством бабушки Чивы. Борька, пожелав нам удачи, сразу выдвинулся к главным воротам усадьбы старой чертовки и моментально затерялся среди сородичей. По всей территории имения, вокруг большого двухэтажного дома с колоннами в виде застывших адских демонов, туда-сюда шныряли черти. Каждый из чертей был занят каким-либо делом. Кто грузил уголь в тачки, кто чистил какую-то посуду, кто вытряхал старые, замусоленные тряпки, чем поднимал огромные столбы чёрной пыли. Мы поняли, что у бабушки Чивы имелась своя прислуга, которая помогала ей в доме по хозяйству. Только лишь на заднем плане у забора мы заметили девятерых рослых чертей вооружённых вилами с тремя зубцами. Не трудно было догадаться, что это и был тот самый патруль, который пленил наших товарищей.

– Смотри-ка, Димон, – прошептал Володя, сжимая кулаки, – сидят демоны плешивые и светские беседы ведут. Давай-ка спустимся да насуём им по пяточкам, а то, я смотрю, растащило их тут совсем, думают, мы на них управу не найдём.

– Как бы, Володенька, они нам самим вон теми вон вилами не насовали, – предостерёг я его, указывая на их грозное оружие. – Парни-то, видать, очень серьёзные, как бы с нашими чего-нибудь не сделали. Зная Мишку, он так просто в руки не дастся, наверняка кому-нибудь промеж рогов накидал, пока его крутили.

– Это точно, – согласился со мной Володя и расплылся в улыбке. – Мишаню голыми руками не возьмёшь, он бы бился до последнего.

Словно в подтверждение его слов, из дома вышло два черта и оба они были изрядно помяты. Первый, опираясь на свой трезубец, скакал на одной ноге, а у второго был перебинтован пяточок и левое ухо.

– Ну вот, пожалуйста! – обрадовался Володя, потирая руки. – Знай наших! Ещё и не так перебинтуетесь, дай только срок. Мы вас так обработаем, от египетских мумий не отличить будет. А то, понимаешь, никакого гостеприимства. Мы к ним, можно сказать, с чистой душой и благими намерениями, а они нас под арест. Не выйдет!

– Погоди. Нашим видно тоже досталось, – перебил я его. – Хоть бы только ничего серьёзного. Я так полагаю: если наших снаружи нигде не видно, значит они, где-то в доме, и искать их надобно именно там. Дождёмся Борьку, возможно у него будет более точная информация.

– А может всё-таки штурмом, а? – всё ещё надеялся Володя. – Вон наших врасплох застали и то успели двоих поломать, а мы с тобой как налетим, как закричим неистово...

– Хватит, – оборвал его я. – Будем ждать Борьку, а уж потом решим куда бежать, кому кричать, и вообще ... что это они так засуетились все?

Черти, как муравьи, выскакивали из дома, сбивая друг друга с ног. Они бегали по двору, махая руками, крича что-то непонятное. Было ясно видно, что в имении Чивы начиналась самая настоящая паника, но по какому поводу? И тут кто-то из чертей завизжал, словно его режут:

– Пожар! Пожар!

– Какой пожар? – не понял Володя. – Это они о чём? Да тут везде пожар, если на то пошло.

– погоди, – остановил я его. – Да ведь это Борька кричит. Посмотри, куда это он показывает.

Мы посмотрели в том направлении, куда указывал нам Борька, и заметили как из крайнего окна, на втором этаже, вырываются яркие языки пламени. Вдруг из дома выбежала старая чертовка, и мы как-то сразу поняли, что это и была бабушка Чива. Бегая перед домом и махая руками, словно разминаясь перед заплывом, она кричала всего лишь два слова:

– Там дети! Там дети!

Мы переглянулись. На долгие раздумья времени у нас не было.

– Ты всё понял? – на всякий случай уточнил я у Володи, спрыгивая со скалы.

– Объяснять не надо, командир – не впервой, – ответил он и мы, сломя голову, понеслись к машине.

– С насосом справишься? – уже на ходу кричал я.

Володя в ответ лишь кивнул головой и прибавил ходу. У машины уже стоял запыхавшийся Борька.

– Я с вами, – только и смог произнести он.

– В машину! – скомандовал я. – Володя, заводи!

Пока Володя выворачивал да выкручивал руль, я, в двух словах, объяснял Борьке, что он должен делать:

– Борис! Сразу, как остановимся, присоединяй рукав к машине и, схватив ствол, бегом за мной. На вот, накинь Володькину «боёвку», и чтобы потом от меня ни на шаг. Ты всё понял? Справишься?

– Да раз плюнуть, – ответил чёрт, натягивая на себя пожарную куртку.

– После плевать будем, – подмигнул я ему в ответ. – А пока – ни пуха, ни пера.

– К Борьке! – съехидничал Володька и придавил газу.

* * *

Во двор влетели на всех парах – с включёнными маячками да сиреной на всю катушку. Столпившиеся возле дома черти, только рты поразевали от изумления. Даже боевой отряд чёртового патруля был в полном стопоре от всего происходящего. Не дав никому опомниться я, схватив фонарь, выскочил из машины и рванул прямо к Чиве.

– Сколько там детей? – почти прокричал я, глядя на недоумевающую старушку, трясая её за плечи.

– Д-двое, – запинаясь, выпалила она, ничего не понимая. – Моя вина, я их на секунду без присмотра оставила, а там чан с углями.

Уже не слушая её, я спешил обратно к машине:

– Володя, их там двое, воду дашь только по моему сигналу. Борис, ты готов, ну, тогда за мной.

Всё делалось в спешке, но без всякой ненужной суеты. Вбежав в дом, я быстро оценил обстановку: на первом этаже большой задымлённости не было, углядев у дальней стены лестницу на второй этаж, я мигом рванул туда. Борька, разматывая за собой пожарный рукав, не отставал от меня ни на шаг. Планировка дома к счастью оказалась совсем не сложной: поворот налево, прямо по коридору, вот и дверь с правой стороны.

– Борис, слушай меня внимательно! – со скоростью пулемётной очереди объяснял я. – Как только войдём в комнату, сразу же разойдёмся по углам и начнём искать детей. Заглядывай везде: шкафы, коробки, на кровати, под кроватью. Понял?

– Понял, – ответил Борька и весь передёрнулся. – Только боязно как-то.

– Не ссы в муку, юноша, всё нормально будет, – подбодрил я Борьку, похлопывая его по плечу, и ... высадил двери ногой. Тут же нам в лица дунуло жарким языком пламени.

– Ложись, – только и успел выкрикнуть я, и рухнул на пол рядом, с уже лежавшим, Борькой. – Жарковато, а? Ты вот что, Борис, отложи-ка пока ствол, и двигай за мной на поиски детей.

Мы, как две крысы, расползлись по разным углам, на ходу осматривая каждую щель. Я искал, где это только было возможно, но мои поиски оказались безрезультатными.

– Ну, что там у тебя? – крикнул я постанывающему, у противоположенной стены, Борьке. – Есть хоть кто?

– Я никого здесь не вижу, – запищал в ответ чёрт, но буквально через миг Борьку было слышно даже во дворе. – Нашёл! Нашёл! Вот они, за каким-то ящиком сидят.

– Володя, давай воду! – закричал я что есть силы, беря ствол. – А ты, хватай их за рога и тащи наружу.

Борька, с двумя чертенятами на руках, пульей пронёсся мимо меня, а я услышал, как во дворе заработал насос, и уже через пару секунд со ствола ударила мощная струя воды. Всё было кончено в считанные минуты. Огонь не успел распространиться по всему дому, и поэтому потушить его не составляло особого труда. Притоптав ногой, кое-где ещё, тлеющую ветошь, я вышел в коридор и стал спускаться по лестнице. Навстречу мне поднимался довольный, весь перемазанный сажей, Борька.

– Что с детьми? – уточнил я, стряхивая с себя остатки копоти.

– Всё нормально, командир. Пойдём – черти тебя требуют.

Выйдя из дома на крыльцо, я как-то даже немножечко опешил, увидав сразу столько галдящих чертей. Более мелкая чертовская детвора, уже обступила нашу машину и с огромным интересом слушала какие-то забавные Володькины истории. Заметив меня, толпа загудела, а затем залилась бурными аплодисментами. Я поднял обе руки вверх, тем самым дав понять всем окружающим, чтобы те успокоились и, когда наступила полная тишина я, прокашлявшись, снял каску и выступил с речью:

– Товарищи, черти! Буду говорить откровенно. Не время сидеть сиднем, сложа руки, когда кругом бушует пламя. В вашей и так накалённой до предела обстановке, нужно быть крайне осторожным в обращении с огнём. Ваше счастье в ваших руках. Я – Дмитрий Малахов и четверо моих товарищей, прибыли сюда, чтобы защитить вас и ваши жилища от дерзкого, уничтожающего всё живое, огня. Сегодня загорелся дом вашей любимой бабушки Чивы, чуть не погибли дети, а где гарантия, что завтра не загорятся ваши дома. Кто даст ответ, как действовать в трудную минуту борясь с огнём? – черти слушали меня, не перебивая, с открытыми ртами и даже Володя, не ожидавший от меня такого ораторского умения при общении с толпой, сидел на капоте машины и, не отрываясь, слушал каждое моё слово. – ...чем в Америке! И в заключении я хочу сказать. В наше пожарное отделение, на добровольных началах, был принят ваш соплеменник и соотечественник – Борис, а в простонародье просто Борька. Который неоднократно доказывал нам, что черти тоже кое-чего стоят в борьбе с огнём, и который честно, так сказать потом и кровью, заслужил почётное звание «Черта – пожарного».

Толпа вновь загудела аплодисментами, а смущённый Борька лишь кивал головой и весело, по-собачьи, вилял хвостом. Затем он разгладил складки на Володькиной, всё ещё не снятой им, пожарной куртке, сделал шаг вперёд и взял слово:

– Соплеменники! Соратники! Братья! В то время, когда вокруг всё так не спокойно, наш босс, наш предводитель – Люцифер, покинул нас, можно сказать, и я не побоюсь этого слова, бросил нас в трудную минуту.

Толпа тут же загудела и, перешёптываясь, закивала головами.

– Так вот, о чём это я? Ах, да, – продолжил Борька, как только толпа немного приутихла. – Кто же защитит нас, кто позаботится о нас и о наших детях? Ответ очевиден. Только мы сами, своими силами, сможем за себя постоять. Я, лично, принял решение, что на основе нашего пожарного отделения будут созданы мобилизованные пожарные дружины. По всей территории ада, вблизи с жилищными массивами требуется установить пожарные водоёмы. Группы добровольных, пожарных чертей, должны постоянно патрулировать территорию, прилегающую к населённым пунктам. Ведь кто такой пожарный? Пожарный – это звучит гордо. Те, кто работает в пожарной службе, имеет право на оплачиваемый месячный отпуск раз в году и на целую кучу других льгот. И теперь я, как уполномоченный на то начальник добровольной пожарной организации, хочу у вас спросить – добровольцы есть?

– Есть! Есть! – наперебой закричали оголтелые черти, подпрыгивая на месте один выше другого. Создался такой невероятный шум, что просто закладывало уши. Воспользовавшись ситуацией, я оттащил Борьку в сторону и схватил его за грудки:

– Ты что это натворил, рогатая твоя башка? Какие дружины, какие водоёмы, ты что несёшь? Мы тебе не для того про пожарную службу рассказывали, чтобы ты тут теперь всем распоряжался. Да ещё и в начальники себя выдвинул – гнус вонючий!

– А я, Дмитрий, так полагаю, – начал оправдываться Борька. – Рано или поздно вы всё равно покинете наш суетный мир, в лучшем смысле этого слова, так вот я и подумал, почему бы не поставить ваше пожарное дело на широкую ногу и не создать у нас своё пожарное общество. Будем самостоятельно трудиться, тушить пожары, плюс отпуск и всякое такое.

В чём-то Борька был прав. С огнём нужно будет бороться, а кто это будет делать, когда мы отправимся домой?

– Всё равно, Борис – не перегнул ли ты палку? Что будет, когда вернётся твой шеф Люцифер?

– А что мне Люцифер? – отмахнулся от меня Борька. – Ну, будет работать под моим началом в должности пожарного дружинника, а в будущем может, к себе в замы возьму.

С Борькой всё ясно. Прихворал звёздной болезнью паренёк, но ничего, побеседует немного с Володей, тот его быстро вылечит и на ноги поставит. Спустит, так сказать, с неба на землю, а точнее под землю.

– Граждане, черти, – отойдя от Борьки, обратился я к всё ещё галдящей, толпе, – а теперь последнее. По какой-то нелепой случайности, трое моих пожарных соратников, томятся в ваших подвальных казематах. Нельзя ли их как-то освободить, что бы мы, так сказать, в полном составе, приступили к выполнению своих прямых обязанностей.

От орущей толпы отделилось девять чертей, уже из знакомого нам патруля, и, не мешкая, скрылись в доме. Через пару минут они появились вновь, неся на руках моих боевых товарищей. Мишка восседал как король на троне, синхронно помахивая обеими руками в такт аплодисментам окружающих. Андрею видно так же нравилось такое положение вещей, что и отражалось на его счастливом лице, а Генка, как обычно, был мрачен. Пару раз он пытался соскочить с рук, но юркие черти вновь подхватывали его и закидывали себе на плечи. Поднеся их ко мне, черти медленно и плавно опустили всю троицу на землю, и толпа вновь взвыла и зааплодировала.

– Миша-а-ня! – услышал я за спиной Володькин голос. – Дружище!

Обернувшись, я заметил Володю пробирающегося сквозь толпу чертей и, уже мчавшегося на встречу к нему, с распростёртыми объятиями, Мишку. Толпа тихонько расступилась и друзья встретились.

– Мишанька! Живой! – со слезами на глазах радовался Володя. – А я уже грешным делом было подумал что всё – кранты моему боевому дружочку, а ты цветёшь и пахнешь. Видали мы с Димоном тех двоих, которым ты пятаки начистил. Эх, надо было ещё и в глаз съездить.

– Да это не я, – начал было объяснять Мишка, – не я пятаки-то чистил. Это Андрюха им подарки раздавал то правой, то левой. Я только одного за ногу укусил, пока меня крутили, да и то я бы и этого не успел сделать, если бы Генка мне эту ногу под самый нос не подсунул.

Володя с идиотским видом на лице медленно повернулся к Андрюе:

– Ну, командор, вы меня приятно удивляете. Вы же офицер. И что, неужели не дрогнула рука, вот так вот сразу и в пятак?

– Я только пользовался нашим пожарным девизом: «Кто наших обидит – тому ломом в зубы да кувалдой в плечи», – уже совсем смутившись, опустив глаза в землю, отвечал командир.

– Вот это молодец! – не унимался довольный Володя. – Сразу видно – наш человек. Эх, ребята, вы бы слышали, какую тут Димон речь задвинул, это просто отпад.

– Да слышали мы, – перебил его Мишка. – Мы в подвале сидели, вон за теми зарешёченными окошками, что над самой землёй, видеть – ничего не видно, но слышимость замечательная. Когда черти начали кричать: «Пожар! Пожар!», ну, думаем – всё, вот она наша смертушка пришла. Но потом слышим – сирена. Сначала не поверили, думали, галюны с голодухи начались, но когда Генка узнал рёв мотора своей ласточки, сразу поняли – подмога пришла.

– Кстати, а где же Генка? – спохватился, было, Володя. – Вроде только тут был.

Все тут же начали оглядываться по сторонам. Гена стоял возле дома и поглаживал Борьку по голове, а тот, уткнувшись пятакком ему в грудь, утирая слёзы, доедал шоколадную конфету фабрики «Коммунарка». Все удивлённо выдохнули:

– Ну и Генка! И где он их только берёт?

* * *

Бабушка Чива оказалась на редкость гостеприимной чертовкой. Разместив нас в уютной комнатухе, обставленной всякой мягкой мебелью, самолично ухаживала за нами, пока мы уплетали, приготовленную ею, стряпню.

– Ешьте, ешьте, – причитала она ласково. – Намайтесь, небось. Сейчас покушаете и отдохнёте.

– Спасибо вам, бабушка, – проговорил жующий Андрюха. – Добрая вы. Приютили, накормили, ну прямо как в сказке.

– Что вы, что вы, – замахала руками чертовка. – Это вам спасибо. Детишек спасли, дом мой от огня сберегли. С этим огнём сладу нет никакого. Вроде бы мы и черти, и в пекле живём, а уж сил наших больше нет. Кто хвост опалит, кто животик обожжёт – все ко мне бегут, за помощью. И дня не было, чтобы кого-нибудь не смазывала, не перебинтовывала.

– Да-а, дела у вас тут обстоят не важно, – задумавшись, произнёс всё ещё жующий командир. – Даже не знаю, что и сказать.

– Но ваш начальник говорил, что вы поможете, – удивилась старая чертовка.

– Какой ещё начальник? – не понял Андрей.

– Да Боряка, – пояснила Чива. – Он и волосы на спине рвал, говорил, что у него всё под контролем. Я его ещё вот такусеньким помню, а теперь он вон в какого черта вымахал – начальник.

У Володи сразу же пропал аппетит. Заметив, как он начинает закипать, я решил сплавить бабу, куда подальше.

– Замучались вы с нами, – произнёс я как можно ласковей. – Шли бы вы к себе, отдохнули, а мы тут обсудим, как вашему горю помочь.

– И то правда, – согласилась Чива. – Пойду детей посмотрю да и прилягу, может, прикорну пару часиков, а вы, ежели что, зовите – прибегу.

– Я думаю, что в случае чего мы и сами разберёмся, – сообщил ей Андрей и улыбнулся. – Чего вас зазря тревожить. Идите, и смело отдыхайте, а за нас не беспокойтесь.

Улыбнувшись ему в ответ, бабушка Чива тихонечко вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Как только в коридоре стихли её шаркающие шаги, Володя тут же дал волю чувствам:

– Где эта скотина рогатая? Да что он себе позволяет? Да кем он себя возомнил? Мишаня, дружище, посмотри, кажется, у меня пульс пропал, наверное, сейчас и сердце остановится. Так, толчок, ещё толчок ... всё – умираю.

Володя демонстративно приложил руку ко лбу, и растянулся на полу в полный рост.

– Действительно, Димон, – произнёс Мишка, перешагнув через валяющегося на полу товарища, не обращая на него никакого внимания. – Где этот начальник чертобрюхий, куда ты его отправил?

– Борис сейчас занимается ответственным делом, – пояснил я, икнув от переедания. – В данный момент, он перематывает пожарные рукава и моет нашу машину, последовательность я разрешил выбирать ему самостоятельно.

– Лучше пускай свой пяточок помоем, – перебил меня всё ещё лежащий на полу Володя. – Мне по его чистому рылу щелбанов приятней будет давать. Это всё Генкино воспитание – обкормил черта конфетами, вот у него от сладкого крыша и съехала.

Генка в ответ лишь махнул на него рукой.

– Да ну вас, – заявил во всеуслышание Володя, и встал. – Им на шею садятся, а им хоть бы что.

– Кому это садятся? – не выдержал упрёка Мишка. – На мне где сядешь – там и слезешь. Живо рога поотшибаю.

– Вот, хоть один Мишка меня понимает, – оживился Володя, и уже склонившись к своему другу, зашептал еле слышно: – Значит так. Ты, Мишаня, хватаешь его сзади и держишь, чтоб не вырвался, а я беру хвост и ...

– Володя, прекрати, – заявил я. – Перед командиром неудобно, что он про нас подумает?

– Ой, ё-ёй, – сгримасничал в ответ Володька. – Какие мы нежные. А кто тут тумак да оплеухи раздавал не так давно, направо да налево, а? Бедные черти до сих пор за бока держаться да раны зализывают.

– Это было в целях самообороны, – попытался пояснить я, но тут же и сам вспомнил, что нам совершенно ничего не известно о бравых похождениях наших товарищей. – А действительно, что там у вас, всё-таки, у озера произошло?

– Ну, что произошло, – повторился за мной Мишка, устраиваясь удобнее. – Вы, как только начали карабкаться на свою Чёрную Скалу, мы с командиром забросили всасывающие рукава в воду и принялись заправлять машину. Ну, Генка, естественно, в кабину полез, а я с Андрюхой за процессом наблюдаем. Стоим, значит, хи-хи да ха-ха, анекдотики травим себе помаленьку, байки там всяко-разные, вдруг видим – черти. Да важные все такие, с вилами наизготовку, короче – без рубля не подходи, и обступают так нас потихонечку. Ну, думаю – всё, это вам не Борька, эти ткнут вилами в пузюк и на вертел, я прям вспотел. Но что я вижу – Андрюха снимает свою каску и с размаху как даст ею самому первому в пятак, тот аж ноги кверху подбросил. Черти, знамо дело, в стопор, и пока они не опомнились, Андрюха подлетает ко второму и по рёбрам ему, по рёбрам. Тут уж и они опомнились, накинудились на нас всей гурьбой, и давай мутузить, руки крутить. Ихний самый главный кричит: «Живьём брать!»

Живьём!», а что нас брать то? Против нас десять чертей, да один в отключке, того одиннадцать, а нас только двое.

– А Генка где был? – захопал глазами Володя.

– Да, да, а Генка? – тоже заинтересовался я.

– Генка? Ну, ребята, Генка просто молодец, – продолжил рассказ возбуждённый Мишка. – Вот он тихий, тихий, а вы бы слышали каким он задушевым, трёхэтажным матом чертей обласкивал – Жириновский и рядом не стоял. Наш Гена, как чёрный ниндзя, хотя нет, наверное, как белый, да, как белый ниндзя, налетел откуда-то сверху, на самую кучу малу, и давай чертей колбасить. Тот, которому Андрюха каской съездил, оклемался уже и волтузится с нами, так Генка ему в ухо с ноги так перемкнул, что тот снова в нирвану укатил. Меня с Андрюхой черти под себя подмяли мы и двинуться не могли, а тут смотрю, черти и Генку облепили, а он вцепился в чью-то ногу и мне суёт. Ну, я её и цапнул, а что было делать, руки-то нам закрутили, волки позорные, только зубами и оставалось, больше нечем. В общем, силы были не равные, вот нас и заломали. Затем каждого связали, уложили рядышком, а сами сели раны зализывать. И вот интересно, чё они к нам прицепились? Стояли, никого не трогали, тут нате вам – здрасте дорогая Настя.

– Может спросить чего хотели? – уже еле сдерживая смех, уточнил я.

– Может, и хотели, – призадумался Мишка, чеша в затылке. – Только не до того им тогда было. Это они потом уже спрашивать стали, когда нас в машину уложили, мол, как этой штукой управлять? Хоть и черти, а не глупые. Видят, что колёса есть, значит ездить должна эта штуковина. Ну, Генка свою ласточку пожалел, и чтоб не сломали её, черти оголтелые, вызвался сесть за руль. Ну, а дальше вы знаете. Бензин кончился, черти пытались взять машину на буксир, да только пупки надорвали, затем нас выгрузили и мы пошли пешком. Вот и вся история.

– Вот умора, – гоготал, держась за живот красный, как бурак, Володя. – Пацаны из преисподней к ним поздороваться подошли, спросить, мол: «как дела, надолго ли заглянули», а они им за это каской в морду – умереть, не встать. Га-га-га!

Глядя на Володю, тут даже Гена не выдержал, и прыснул, как и все, со смеху. Веселье оборвал стук в дверь.

– Войдите, – разрешил Андрей, вытирая слёзы.

Дверь тихонько отворилась, и на пороге появился довольный Борька. Отмаршировав красивым, строевым шагом в сторону командира, он стал по стойке «смирно», и чётко, по военному, отрапортовал:

– Товарищ, командир, разрешите доложить? Ваше задание выполнено. Рукава перемотаны и уложены в отсеки. Машина вымыта и блестит как рога у Люцифера. Пожарный Борька доклад закончил.

– Володя, оставайся на месте – ещё не время, – приказал я, наблюдая как тот, потирая кулаки, пытается встать. В ответ Володя кивнул и сел на место, а я, осмотрев Борьку со всех сторон, продолжил: – Вы только посмотрите на этого бравого солдата Швейка, а! Носочки вытянуты, ручки прижаты, подбородочек чуть вздёрнут – ну просто картинка, а не боец. Ты где такой военщины набрался, а, оловянный солдатик?

– Ну, дык это, – замямлил в ответ Борька. – Как его? У нас тут недалеко, на одном из спецучастков, некто Гитлер без масла на сковороде жарится, так он этим строевым шагом такие кренделя выделяет любо дорого поглядеть. Весь красный, дымиться как паровоз, ручонку свою кривонькую зачем-то вперёд выкидывает, марширует по раскаленной сковороде и орёт, ну прямо как резаный. Вот для него-то Люцифер и приказал бензина не жалеть, лить под сковородку так, чтобы та аж белая была.

– Понятно, – демонстративно взглотив слюну, прокашлялся командир и постучал себя кулаком по груди. – Тут другое. Расскажи-ка нам лучше, Борис, какую ты тут без нас кашу заварил?

– Какую такую кашу? – не понял Борька. – Ничего я не варил. Я машину мыл, у меня и свидетели есть.

– Не включай дурака! – рявкнул на него Володя, и сорвался с места, но вовремя остановился и взял себя в руки. – Я с тобой позже отдельно побеседую, а теперь отвечай командиру на поставленный вопрос.

– Да на какой вопрос-то? – всё ещё не понимал чёрт, оглядываясь по сторонам. – Я же говорю, ни про какую кашу я не знаю. Я и готовить-то не умею.

– Видите ли, он не знает, – не удержавшись, встрял Мишка. – А кто тогда всем насвистел, что ты у нас самый главный начальник? Что мы тут все перед тобой, чуть ли не на цирлах бегаем. Кто наобещал бедным чертям с три короба? Как мы всё это расхлёбывать будем, а? Готовить он не умеет – наготовил, будь здоров.

– погоди Миша, давай попробуем во всём спокойно разобраться, – немного поразмыслив, произнёс Андрей. – Всё-таки Борька в чём-то прав. Тут, как ни крути, а помочь чертям надо. Ты же слышал, что бабушка Чива говорила, да ты и сам прекрасно знаешь, что с огнём шутки плохи, а уж тем более, когда он тут в таком количестве, не мне тебя учить. То, что наш Борька начальником назвался – это не беда, корона с нас не упадёт, у нас тут другие проблемы – намного серьёзнее.

– Это всё понятно, командир, – успокоился Мишка и глубоко вздохнул. – Помочь надо, но как?

– Вот эту-то задачку нам и предстоит решить, – заявил Андрей. – У кого имеются хоть какие-нибудь соображения по этому поводу?

– У меня есть кое-что на этот счёт, – отозвался из дальнего угла комнаты до сих пор молчавший Генка, и все с удивлением повернулись в его сторону. – Для начала, нужно запастись бензином, законсервировать пару бочек, ну или какую-нибудь другую тару пригодную для этого, а затем действовать по разработанному Борькой плану. Раз он назвался начальником, то и флаг ему в руки. Он соберёт себе в помощь чертей-единомышленников, и для начала построит здесь пожарные водоёмы. Пускай они роют ямы, котлованы, ну, а мы, в свою очередь зальём их водой из кипящего озера и дело в шляпе. Ты, Андрей, человек образованный – командир как-никак, не зря пять лет в высшем пожарном училище обучался, вот ты и проведёшь с чертями пару теоретических занятий по пожарному делу – вот вам и будет настоящая пожарная дружина, пускай потом ходят, отслеживают. А на Борьку вы зря бочки катите. Парень дело говорил, а вам лишь бы глотки рвать да зубы скалить – расстроили чертёнка совсем. Иди-ка сюда, Борис, у меня для тебя, кое-что есть.

И все услышали уже знакомый шелест фантика от шоколадной конфеты фабрики «Коммунарка».

– Ну, в принципе идея-то не плохая, – произнёс командир, наблюдая, как ловко Борька расправляется с конфетой. – Возле дома бабушки Чивы организуем временное пожарное депо и, уже отсюда, будем руководить, но нам необходимо иметь хоть какую-нибудь связь с пожарными дружинами. Как они будут сообщать нам о пожарах? Телефонов тут нет, да и рация здесь не работает.

Да, со связью была проблема. Даже если бы наши рации тут работали, то толку в них всё равно было бы мало. У нас их всего три штуки-то и было – одна стационарная, в машине, и две переносные, а пожарных дружин, для начала, планировалось создать не менее двух десятков, на всех всё равно бы не хватило. И тут меня осенило:

– Борька, ты говорил, что у вас грешники в котлах варятся. У бабушки Чивы есть что-нибудь подобное?

– Конечно. За домом два таких стоят, она в них чертенят купает, – ответил непонимающий Борька.

– Пойдём, покажешь, – скомандовал я и направился к выходу, все, как по команде, потихонечку засеменили следом.

Вывалив всей гурьбой во двор, мы обошли дом. С тыльной стороны строения, на треногах, стояло два огромных чугунных котла высотой с человеческий рост. Мишка только присвистнул.

– Вот бы в таком плова наварить, – мечтательно произнёс он.

– Обожрёшься, – обрезал его Володя. – Репа треснет, будешь тогда, как Гумплен ходить и скалиться. И так рот не закрывается.

– Ребята, помогите мне, – остудил я надвигающуюся бурю. – Давайте котёл на бок поставим и к стене прислоним. Есть одна мыслишка.

С горем пополам, кряхтя и постанывая, но нам удалось это сделать. Подняв с земли приличный булыжник, я отошёл на пару шагов и, размахнувшись, со всей дури, бросил камень в котёл... Да, давно у меня так не закладывало уши. Брошенный мною камень сделал своё дело. Гул стоял такой, что даже на стене от вибрации появились новые трещины.

– Вот вам и связь, – крикнул я, но, по-моему, меня никто не услышал. Походу, все оказались слегка контужены от такого звона, и я, кое-как знаками, показал, чтобы мы возвращались в дом.

– Ну, Димон, у тебя и шуточки, – уже лёжа на кровати, тряс головой Володя. – Так и оглохнуть не долго. Вот будет потом Борька на меня всякую хрень нести, а я его не услышу. Не порядок.

– Да-а, – протянул Мишка. – Знатно бумкнуло.

– На то и рассчитано, – объяснил я, ковыряясь в ухе. – Вкопаем пару столбов, на них повесим котёл, и если где чё – пусть звонят. Думаю, услышим.

– Борька, – подозвал Андрей чёрта, – вот ты этим и займёшься. Возмёшь всех своих добровольцев и в каждом населённом пункте установите вот такое нехитрое сооружение. Рядом, теми же силами, выроете противопожарные водоёмы. На тебя, как на начальника добровольной пожарной дружины, возложена вся ответственность за исполнение этого приказа.

От великой важности Борька так раздулся, что казалось, он вот-вот лопнет.

– Смотрите-ка вы на него, – округлив глаза, опешил Володя. – Опять командиром себя почувствовал, а ну, сдуйся живо, не то сейчас сердце посадишь. Ему ответственное дело поручили, а он нам тут надувного козлика изображает.

Борька моментально осунулся и, опустив свою рогатую голову, подошёл к Генке. Шорох конфетного фантика уже никого не удивил.

* * *

Досмотреть пятый сон мне не дал Володя. Пританцовывая, он бегал по комнате и хлопал в ладоши. После того, как Борька отправился выполнять поставленную задачу, мы решили покемарить пару часиков, и всё складывалось как нельзя лучше, пока этот танцор не начал отстукивать свои кренделя.

– Эка его торкнуло, – приподнявшись с постели на локте пробормотал сонный Мишка, наблюдая за очередным заходом Володи. – Всё, пацаны – тронулся парень, нам тут только ещё и психов не хватало.

– Сам ты тронулся, – не останавливаясь, пропел Володя и пошёл на следующий круг. – Вы тут все дрыхли, а я в это время думу думал.

– Ну, и чего ты там такого надумал? – зевая и потягиваясь, уточнил Андрей.

– Действительно, Володя, – добавил я, вставая с кровати, – перестань скакать и объясни нам всё толком.

– Да, пожалуйста, – выдохнул он и резко сел на стул. – Помните, мы в том году, всем караулом, в музей ходили, ну тот, что при пожарном училище, ты, Андрюха, там тоже был, ты ж там учился.

– Ну, был и что с того? – не понимал его командир.

– А то, – не унимался Володя. – Вспомните, какую нам там показывали допотопную пожарную технику и оборудование. Чем тушили наши деды и прадеды в своё время? Да у них кроме бочки с водой да примитивного ручного насоса, практически больше ничего и не было. Шланг в воду, и качают себе до полного изнеможения – тяжело, но эффективно. Так вот я и подумал, а что ежели и нам и здесь соорудить нечто подобное, ну что-то вроде ручной помпы. Поставим такие штуки возле каждого пожарного водоёма и, как говорит Мишка, дело в шляпе. Рукавов на машине хватает, останется дело за малым.

– Ай да Володька! – вскочил с места довольный Мишка. – Ай да голова! Молодец, дружище. Так ведь это практически решает все наши проблемы. Черти сами себе пожарными будут, а нам останется только в особых случаях пускать в ход тяжёлую артиллерию в виде пожарной машины.

Мы все дружно, как можно громче, заплотировали, а Володя застыл в глубоком реверансе. Присев за круглый стол, мы так шумно обсуждали этот проект, что на наш гомон прибежала взволнованная бабушка Чива.

– Ху! – только и смогла выдохнуть она с порога. – А я-то подумала, у вас случилось чего. Весь дом на ноги подняли.

– Ничего, бабуля, – искренне радовался Мишка. – Зато все ваши проблемы скоро будут решены.

– А скажите, бабушка, – взял слово Андрей, – а кто у вас отвечает за изготовление котлов и всяких других вещей общего пользования? Ведь имеется у вас тут какой-нибудь кузнец, ну, или что-то в этом роде?

– Есть тут у нас один матёрый чёрт, – подтвердила предположение командира Чива, – мастер на все руки. Только он теперь болтается без дела. Наклепал котлов на сто лет вперёд, а с другой работой к нему давно уже никто и не ходит.

– Имеется у нас для него одна работёнка, – обрадовался, потирая руки Андрюха. – А где мы его можем найти, где он живёт-то?

– Найти его не сложно, – объясняла Чива, прибирая со стола. – За нашим Красным Холмом начинается Песчаная Долина, а аккурат за ней и живёт кузнец Бадалай.

– Где-то я уже слышал это имечко, – прищурился один глаз, произнёс Володя. – Это не про него мы с тобой, Мишаня, кино недавно смотрели?

– Да нет же, – поправил его Мишка. – Того в фильме Будулай звали, и он цыганом был.

– Он кузнецом был – как и этот, – не унимался Володя.

– Кузнецом он по профессии был, а цыганом по национальности, и кино даже так называлось «Цыган», а не «Чёрт», – не прекращал спорить с ним Мишка.

– А что, чёрт не может быть цыганом? – уже издевался Володя, наблюдая как Мишка, медленно, но уверенно, выходит из себя.

– Да, ну тебя, – махнул рукой Мишка. – Пусть хоть эскимосом будет.

– Кто цыган? – не отпускал его Володя.

– Последний раз объясняю: Будулай – был цыганом, а чёрт – эскимосом... Тьфу ты, – махнул головой разволнованный Мишка. – Совсем ты меня запутал. Давай ещё раз. Бадалай – это чёрт, он кузнец. Будулай – это цыган, он тоже кузнец, Теперь-то ты понял?

– Вот теперь я всё понял, – уже всю веселился Володя. – Братья кузнецы, чего ж не понятного-то?

Сдерживать себя уже не было никаких наших сил и поэтому все, словно по команде, залились звонким продолжительным смехом. Насмеявшись вдоволь и дождавшись пока не уйдёт Чива, мы вновь присели за свой стол переговоров.

– Ну, что, господа пожарные, – начал рассуждать Андрей, – тут всё ясно. Незамедлительно выдвигаемся к кузнецу, даём ему работу, Чива говорила он шустрый малый и быстро справиться с поставленной задачей, и, как любит говорить Мишаня, дело в шляпе. Я думаю, по этому поводу возражений не будет?

– У меня будут, – подал голос Гена. – Нам надо Борьку дожидаться.

– Кого? – тут же вскочил Володя. – Этого Пяточка переростка? Да мы только что от него избавились – дай отдохнуть.

– Думаю, Гена прав, – перебил я Володю. – Борька, единственный кого мы здесь близко знаем, и который сам знает здесь всё как свои пять пальцев – будет у нас вместо гида. Ещё неизвестно, что это за Песчаная Долина такая. Не хватало нам ещё заблудиться в этих песках, будем тогда, как Моисей, сорок лет по пустыне мотаться.

– Всё ясно – сговорились, – пробормотал расстроенный Володя. – Заскучали, стало быть, по-своему рогатенькому? Да у нас каждая секунда на счету, чтобы сидеть здесь и его дожидаться, скажи им, командир.

– Всё верно, Вольдемар, – поддержал его Андрей и похлопал по плечу. – Времени у нас действительно мало, и поэтому ждать мы никого не будем.

– Ага! – обрадовался, было, Володька. – Съели? Я же говорил вам, что и на моей улице машина с пряниками перевернётся...

– Спокойно, Володя. Спокойно, – продолжил командир. – Ждать мы Борьку не станем – мы за ним сами заедем и заберём его, так быстрее будет.

У Володи отвисла челюсть. Раздосадованный, он на всех махнул рукой и улёгся на кровать, повернувшись ко всем спиной.

– Хапните вы ещё горюшка со своим Борькой, – забормотал он куда-то в стену. – А ты, Мишаня, мог бы, и заступиться за своего товарища. Тоже мне друг называется.

– А чё сразу я, – не понял Мишка. – Димон прав, проводник нам нужен, да и тебе от этого дела, тоже великие перспективы открываются.

– Какие это перспективы? – резко сев на кровати спросил Володя.

– А вот такие, – пояснял Мишка. – Борьку ведь в любой ситуации всегда можно крайним сделать, а не самому отдуваться. Ну, а тем более ежели случись чё – кому ты будешь тогда хвоста крутить, мне что ли? А так, при первом же удобном случае хватъ его, и на всю катушку, а я тебе в этом деле помогу.

– Вот это друбан! А ну, держи краба, – обрадовался Володя и крепко сжал Мишкину ладонь. – Ай да Мишка, ай да молодец! Ведь может же порадовать друга, когда захочет. Ну, чего расселись, отцы командиры, пора выдвигаться в дорогу, у меня ещё с Мишкой уйма дел.

* * *

Найти Борьку не составило особого труда. Переезжая от дома к дому, мы просто спрашивали у чертей, где сейчас находится рабочая бригада во главе с их начальником Борькой. Надо признать, что работали черти быстро и эффективно. Возле каждого дома уже был вырыт небольшой котлован, а не далеко от него стояло нехитрое сооружение из двух столбов, на которых висел большой, чугунный котёл, так называемая наша экстренная связь. Как и предполагалось сам Борька, конечно же, ничего не делал. Он расхаживал взад-вперёд и отдавал приказы направо и налево. Борька был так поглощён своим руководством, что даже не заметил, как подъехала наша машина, но другие, более внимательные черти, завидев нас, восторженно взвыли и затрясли лопатами над своими рогатыми головами.

– Это они меня приветствуют, – обольщался Володя, махая им в ответ, когда мы вышли из машины. – Помнят, как я им бибибал.

– Усохни ты – бибикало, – подколот его Мишка. – Я вообще не понимаю, как Димон доверил тебе тогда за руль сесть? А то, видите ли, и за баранку уселся, да ещё и всякие кнопочки там нажимал. Да я бы тебе на месте Гены, после этого, все руки пообрывал.

– Чего, чего? – огрызнулся в ответ Володя, наступая на Мишку. – Да если бы я тогда за руль не сел, то нашли бы тебя, вместе с твоим Геной, в дальнем углу подвала, в очень не приличной позе – с обугленными ушками да скрюченными пальчиками.

– А ну, прекратить, – встал между ними командир. – Давайте лучше Борьку послушаем, его величество соизволило к нам подойти.

– Товарищ, командир, разрешите доложить, – отрапортовал Борька, улыбаясь во весь рот. – Доверенная мне пожарная дружина, ведёт строительные работы по улучшению пожарной безопасности в населённых пунктах. За время вашего отсутствия, во время моего присутствия, происшествий не случилось. Пожарный Борька доклад закончил.

– Во как, – с ехидцей в голосе начал Володя, оглядывая черта со всех сторон. – Ладно – со строевым шагом мы уже разобрались, спасибо Гитлеру научил, чтоб он сдох, ну, а этой солдатской хрени ты, где уже набрался?

– А это ему, наверное, Генка «Устав вооружённых сил» дал почитать, – поддержал товарища Мишка, и мы все, на всякий случай, вопросительно посмотрели на Гену.

– Да ну вас, – только отмахнулся тот в ответ. – Чертёнок как лучше хотел, как положено – по военному, а вам бы только зубоскалить.

– Ну, иди, иди уже, он тебе слёзки утрёт, – подстрекал Володя Борьку. – Посморкаешься ему в жилетку, он тебе ещё и конфет насыплет.

– Борис, мы за тобой, – не обращая внимания на Володю, сообщил я. – Поедешь с нами в одно место, будешь дорогу показывать, а то сам понимаешь, мы без тебя как без рук.

– Но у меня ещё тут много работы, – попытался отмазаться чёрт.

– Ничего, – перебил его Андрей. – И без тебя закончат. Вон как всё у тебя организовано, а нам позарез к кузнецу Бадалаю надо.

– К кому? Бадалаю? Так что же вы сразу-то не сказали, – моментально оживился Борька. – Ну, чего стоите, поехали уже. У них тут дело срочное, а они стоят и лясы точат.

И замахав своим хвостом, Борька направился к машине, но остановившись, что-то прикинув в своей рогатой голове, он вернулся и громко обратился к работающим чертям:

– Добровольцы! Я – ваш начальник и командир, должен ненадолго покинуть вас. Мне поручено очень опасное задание, которое я должен выполнить с честью пожарного. Работайте, други мои, и помните, что пожарный дружинник – это звучит гордо. Берегите друг друга, а я вернусь к вам, и мы ещё покажем этому огню кто здесь главный.

Толпа чертей взвыла. Они хлопали и скулили, топали ногами и свистели. Борька, помахав им обеими руками в ответ, подошёл к нам:

– Ну – я готов! Поехали!

Подобрав свои отвисшие челюсти, мы, молча, озираясь друг на друга, поплелись вслед за Борькой к машине. Надо было срочно с этим что-то делать. Дальше так продолжаться не могло, и, словно прочитав мои мысли, Володька, подмигнув мне, начал действовать.

– А не кажется ли вам, господа пожарные, что у нас тут лихо формируется, так называемый, культ личности? – уже в кабине начал рассуждать вслух Володя. – Михаил, вы бы не согласились помочь своему боевому товарищу в одном очень деликатном деле?

– Какие тут могут быть разговоры, Владимир? – понимающе ответил Мишка и поближе пододвинулся к Борьке. – Я всегда готов прийти на помощь своему другу.

Володя посмотрел на меня с Андреем и ласково добавил:

– А может кто-нибудь ещё желает присоединиться к Михаилу и оказать мне посильную помощь?

– Мы желаем! – в один голос крикнул я с командиром, и всей гурьбой мы набросились на Борьку....

– Держи его, Мишаня, – визжал, как резаный, Володька. – За рога держи. Андрюха, пока я хвост буду крутить, настреляй ему щелбанов по пяточку, он это любит. У-ух, давно я ждал этой минуты. Я тебя быстро приструню. Димон, ногу, ногу держи. Ещё брыкается гад, вот сейчас мы тебя....

Борька пищал как поросёнок. Он вырывался и дёргался, плакал и умолял, просился и обещал. Все Генкины просьбы отпустить Борьку, мы дружно игнорировали, и лишь когда Гена остановил машину и заявил, что пока мы не прекратим, он дальше никуда не поедет, только тогда мы оставили черта в покое. Взъерошенный Борька тут же забился в самый угол кабины и, поджав ноги, с опаской, смотрел на нас. Одной рукой он потирал и без того красный пяточок, а другой приглаживал свой взлохмаченный хвост.

– Впредь будет тебе наука, – отдышавшись, проговорил Володя. – Нечего строить из себя неизвестно кого. Знай, своё место и не выпендривайся.

– В другой раз и не таких люлей навешаем, – поддержал друга Мишка. – Накостыляем так, что и родные не узнают.

– Да понял я, понял, – сопел Борька, ощупывая рога. – Я же это так – для порядка хотел. Думал как лучше.

– Ну, смотри, Борис, – пригрозил пальцем Андрей. – Ежели ещё что, то я за эту парочку не отвечаю. Всё ясно?

– Да уж яснее некуда, – всхлипнул Борька и поёжился.

– Ну, а раз всё ясно, – произнёс я, расстегивая китель, – то объясни-ка нам, пожалуйста, чего это ты так обрадовался, как только узнал, что мы к Бадалаю едем?

– Ничего я и не обрадовался, – пробормотал себе под пяточок Борька. – Просто подумал, прокачусь с вами, дорогу покажу, а то заблудитесь ещё, а мне потом отвечай.

– Что-то ты тут темнишь, рогатый, – не поверил ему Володя. – Ты, как про Бадалая услышал, так глазки у тебя и заблестели – лично видел. А ну, колись, злыдня хвостатая, чего уже удумал?

– Отцепитесь вы уже от чёртика, – опять вступился за Борьку Гена. – Зашугали совсем бедного, вот у него глазки и блестят. Ходит и боится, чтобы ещё кто по загровку не съездил. Держи, Борис!

Тут же знакомая конфета перекочевала в уже улыбающийся Борькин рот. Меня, как и всех остальных, удивляли только две вещи: где Генка берёт свои конфеты, и почему они у него никогда не кончаются? Но видимо этот секрет, наш славный водитель открывать никому не собирался, по крайней мере, пока.

* * *

Всю дорогу мы ехали практически молча. Изредка, пошептавшись на заднем сидении, Мишка и Володя заходились от смеха, но потом быстро умолкали, очевидно, придумывая новые шуточки, друг для друга, я же томно смотрел в окно, обдумывая последние события, произошедшие с нами. В задумчивости я наблюдал, как мы проехали мимо имения бабушки Чивы, как какие-то черти долго махали нам вслед, как обогнув Красный Холм, перед нами показалась невероятно огромная Песчаная Долина. По жёлтому песку наша машина ехала ровно и мягко. Она так плавно и монотонно раскачивалась, что я, закрыв глаза прислонясь головой к боковому стеклу, незаметно для себя самого, потихонечку задремал. Мне приснился удивительный, тёплый сон. Зелёная трава на опушке леса, деревья, своими пышными кронами подпирающие самое небо, пёстрые птицы, весело щебеча, перелетающие с ветки на ветку. Я шёл по лесной, давно уже не хоженной, тропинке, вдыхая всей грудью хвойный аромат сосен и елей. На одной из веток я заметил огромную кедровую шишку, но протянув к ней руку, не

смог до неё дотянуться. Я встал на цыпочки, но всё равно она висела слишком высоко, тогда я подпрыгнул... и со всей дури стукнулся головой о потолок машины.

– Во даёт! – услышал я знакомый Володькин смех и окончательно проснулся. – Ты чего это такого приснил? Мы тут с Мишкой чуть животы не надорвали когда ты сопеть начал да руками размахивать как шаолинь.

– Да-а, Димон! – присоединился к нему хихикающий Мишка. – Твой прыжок под самый купол – это было что-то. Голова-то цела?

– Цела, – улыбаясь, ответил я, ощупывая ушибленное место.

– Ты это – в следующий раз, перед сном, пожарную каску надевай, ну или хотя бы ведро, какое, – добавил Андрюха и все, включая обиженного Борьку, весело рассмеялись.

– Борис, – прервал веселье Гена, обтирая слезу. – Глянь-ка вон туда, что это за строение во-он на той чёрной горе?

– Нам туда нельзя, – сразу же засуетился Борька. – Нам левее.

– Это почему же нам туда нельзя? – подняв брови кверху, не понял Володя. – Мы что, рылом не вышли?

– Что вы, Владимир. Лично вы, как раз таки рылом очень даже хорошо вышли, то есть я хотел сказать, что у вас с этим как раз-то проблем и нет, – заикаясь, объяснял, испугавшись своих слов, Борька. – Нам туда нельзя совсем по другой причине, а не из-за физиологического строения вашего рыла, бр-р, то есть лица. Там находится замок самого Люцифера и худо будет тому, кто ступит на его землю.

– А как он об этом узнает, ведь его дома нет? – нашёлся Мишка, придерживая закипающего Володю. – У него там что, сигнализация стоит?

– Ему не нужна никакая сигмализация

– Сигнализация, – поправил Мишка.

– Не важно, – продолжил чёрт. – Люцифер всё нутром чует – щёлкнет пальцами, и от тебя только горстка пепла останется.

– Да-а, – успокоившись, но затаив на Борьку лютую обиду, выдохнул Володя. – Серьёзный дядька этот ваш Люцифер, без фиги в кармане не подходи, а вы что думаете, отцы командиры? Может, пока хозяина нет, заскочим к нему на огонёк?

– Лично я думаю, – взял слово Андрей, – что для начала нам необходимо утрясти все вопросы с Бадалаем, а уже потом со всеми остальными. Люцифер от нас тоже всё равно никуда не денется, ведь, как я понимаю, только он один может отправить нас обратно домой, так что в гости мы к нему обязательно заскочим, но попозже.

– Всё верно, Андрюха, – поддержал я командира. – Пока Люцифера нет, мы будем исполнять свои прямые обязанности, а там и видно будет.

– Значит, на том и порешим, – попытожил Володя, в последний раз бросив взгляд в сторону замка. – Дьявольский особняк пока оставим в покое. Хотя совсем не помешало бы прогуляться по нему вразвалочку в отсутствии хозяев, посмотреть, так сказать, на семейные реликвии.

– Всё – мы почти уже на месте, – неожиданно для всех вскрикнул Борька, указывая пальцем на огромную гору из железных котлов. – Подъезжаем.

Да, бабушка Чива была права – кузнец Бадалай постарался на сто лет вперёд. Повсюду, тут и там, стояли огромные, насаженные один на другой как детские пирамидки, чугунные котлы. Долго петляя между этими кучами, наша машина, неожиданно выехала прямо ко двору огромного дома, который предстал пред нами во всей красе. Глядя на это громоздкое сооружение, невольно возникала мысль, что это был не просто дом, а это была самая настоящая непреступная крепость. Стены были выложены из крупного белого камня, а на резных зарешёченных, толстым прутком, окнах, красовались тяжёлые железные ставни. Венцом творения была покатая крыша, покрытая коваными кусками чёрного железа. Прямо рядом с домом распола-

галась огромная кузница с большой наковальней посередине. Старая плавильная печь возвышалась над кузней как надутый великан, поднявший свою руку-трубу куда-то к небу. Когда Гена остановил машину, и мы все буквально вывалились наружу, из дома вышел здоровенный, как скала, матёрый чёрт и, держа в одной руке сто килограммовую кувалду, зашагал в нашу сторону. Казалось, под его ногами дрожала земля, а тяжеленный молот, который он переключал с руки, на руку играя мышцами, был для него словно пушинка. От рогов до кончика хвоста он был чёрен как сажа, а в его свирепых блестящих как звёзды глазах, читалось только одно слово – смерть.

– В-всё, – пробормотал, заикаясь, Володя, – прощайте пацаны! Сейчас этот Отелло переросток нас тут всех на лоскутки порвёт. Он же этим молоточком в миг нас в землю как гвоздики вгонит – с одного удара да по самые шляпки.

Подойдя к нам, Бадалай остановился и пристально посмотрел на каждого из нас в отдельности. Его пронзительный, холодящий в жилах взгляд, бурил всех насквозь. Каждый боялся вдохнуть, не то чтобы даже пальцем пошевелить. Все так и стояли в оцепенении в ожидании неизвестности. Неожиданно Бадалай откинул в сторону свою кувалду, потёр руки и... улыбнулся.

– Слышал я про вас, слышал. И про вас и про ваши подвиги, – тяжёлым басом заговорил Бадалай. – Егоза моя все уши прожужжала, сладу с ней нет ни какого. За каким делом ко мне, или вы так, проездом?

– Да мы, собственно говоря, именно к вам, – будучи ещё в лёгком шоке начал разговор Андрей. – Бабушка Чива говорила, что вы можете нам помочь, по своей профессиональной, так сказать, части.

– Ну, тогда прошу в дом, – пригласил Бадалай, пропуская нас вперёд. – Там и поговорим о делах насущных.

Внутри дома, как и снаружи, всё было большим и громоздким. В основном это была кованая мебель: стулья, кресла, шкафы да канделябры и, надо признать, что Бадалай действительно был первоклассным кузнецом. Буквально любая вещь в этом доме была сделана с ювелирной точностью и великой любовью. Мы сидели за здоровенным каменным, но хорошо отшлифованным, столом, на удивительно мягких табуретах, когда Андрей излагал Бадалаю наши планы и чем он, как кузнец, мог бы нам помочь.

– ... и, как вы видите, все наши задумки пойдут только во благо вашему чертовскому народу, – закончил свою лекцию Андрей. – Ну, так как, поможете нам осуществить наши идеи?

Выслушав командира, Бадалай немного походил по комнате, что-то посчитал в уме, что-то прикинул, и дал утвердительный ответ:

– Я согласен. Но на изготовление ваших насосов понадобится время, хотя я думаю, справлюсь в кратчайший срок. Прибьшу ка я к этому делу и свою драгоценную дочурку Чилину.

Услыхав про Чилину, Борька явно сразу как-то занервничал.

– А где она сейчас? – осмелился уточнить он, но Бадалай одарил его таким взглядом, что тот пожалел, что и спросил.

– Даже и не думай, хиляк недороженный, – сквозь зубы процедил Бадалай и сплюнул себе под ноги. – Не для тебя красна ягодка поспела, уж слишком мелковат ты для неё. Думаешь, я не знаю, как ты перед ней хвостом крутишь? Смотри, Борька, оторву хвост и на шее бантиком завяжу.

– А вот по этому поводу можете совершенно и не волноваться, товарищ кузнец, – тут же подскочил к нему Володя. – Я лично слежу за его плешивым хвостом и в случае чего, всегда буду рад оказать вам эту незамысловатую услугу.

Бадалай в знак согласия понимающе кивнул головой и обратился к Андрею:

– Вы тут посидите пока, отдохните, а я во двор выйду, подберу нужные инструменты, а после и договорим.

– Не извольте за нас беспокоиться, – ответил Андрей вставая. – Ну, а уж если вам какая помощь понадобится – вы только скажите.

Ухмыльнувшись в кулак, Бадалай махнул рукой и вышел из комнаты. Все сразу вопросительно посмотрели на Борьку.

– Так ты у нас Дон Жуан местного разлива, – тут же начал язвить Володька, как только за дверью стихли шаги кузнеца. – Так сказать, тайный воздыхатель кузнечной страсти. А мы-то голову ломаем, чего это Борька так к Бадалаю рвётся, а у него тут любовь-морковь. Посмотрите-ка вы на него, засмущался, видите ли, он, сидит здесь весь красный – от пяточка хоть прикуривай. Хотелось бы мне посмотреть на предмет его обожания.

– Я думаю, что сейчас мы на неё и посмотрим, – томно произнёс Андрей, стоя у открытого окна. – Если я не ошибаюсь, то, наверное, это вон она бежит-спотыкается? Небось, к нашему Борьке торопится.

– Где? – в один голос крикнули мы и бросились к окну.

– Да ведь это она не бежит! – неожиданно запищал Борька, вглядываясь вдаль. – Это она убегает. Гоблины!

– Кто!? – не понял я и всмотрелся получше.

Действительно, в метрах ста от Чилины, в лихой погоне, мчался отряд каких-то низкорослых уродцев. Внешне, на сколько, я смог заметить, они напомнили мне летучих мышей, только без крыльев, но во всём остальном сходство было идеальным, такие же заострённые кверху уши, и такой же омерзительный звериный оскал. Бежали они довольно быстро, передвигаясь практически на всех конечностях.

– Ну, наконец-то, – обрадовался Володька, потирая кулаки. – Хоть настоящим делом займёмся, а то в этой рутине и размяться-то некогда.

– Все во двор! – громко скомандовал Андрей и пулей выскочил на улицу.

Бадалай, ничего не замечая, копошился в грудё каких-то инструментов и что-то насвистывал себе под пяточек.

– Гоблины! – во всё горло заверещал Борька, как только выскочил из дома. – Дядя Бадалай, там гоблины за нашей ягодкой гонятся.

Чёрт тут же оценил обстановку и кинулся к дочери на встречу, а мы не ожидая особого приглашения, ринулись в след за Бадалаем. Гоблины уже почти догнали Чилину, когда Бадалай, пробежав мимо дочери, бросился на них с широко расставленными руками. Первых двух он придавил своей тушей на месте, но остальные, не давая ему подняться, тут же накинлись на его широкие плечи. В эту минуту и наше скромное пожарное отделение появилось на поле битвы.

– Куча мала! – крикнул Володя и с кулаками нырнул в самую гущу. – Мишаня, давай сюда, тут на всех хватит, – хохотал он, раздавая пендали и Мишка, дабы не отставать от друга, с головой погрузился в работу. Гена уже подмял под себя одного гоблина и, сидя на нём, совал ему по рёбрам от всей души. Я с Андреем, спина к спине, отбивали яростные атаки озверевших уродцев. Борька, закрывая собой могучее тело Чилины, то и дело отбрасывал в сторону бездыханные тела гоблинов падающих к его ногам от мощных ударов его возлюбленной. Когда Бадалай, поднявшись с земли, стряхнул с себя парочку избитых уродов – всё уже было кончено. Оглядевшись по сторонам, он одобрительно закивал головой:

– Славно потрудились, ребята. Молодцы! Только не всё так просто. Если появились гоблины – быть беде.

– А кто они, эти гоблины? – спросил я, вытирая разбитый нос.

– А кто бы ни были, насовали мы им по первое, – засмеялся довольный Володя. – Эх, жалко ваши гоблины какие-то слабенькие оказались. Мы с Мишаней только во вкус вошли, как они уже и закончились, одноразовые что ли?

– Точно, – подтвердил Мишка, ощупывая челюсть. – Маловато было, я бы ещё кому-нибудь двинул.

– Ну, за этим не заржавеет, двинешь ещё, и не раз, – обнадежил его Бадалай. – Эти, насколько я знаю, были так – разведка, мелочь одна. Настоящие воины гораздо крупнее, вот тех и нужно опасаться, давно они из своих нор не высывались, но об этом после. Надобно бы этих связать, пока не очухались.

– Они ещё не скоро очухаются, – встрял в разговор Борька и подошёл к молодой чертовке. – Я им так накидал, что надолго запомнят, как гоняться по горам за Чилиной-Прекрасной. Небось, все ноженьки сбила об острые камни, вон и рожки запылились, да и хвостик взъерошен. Позвольте мне вас, Чилина Бадалаевна, сопроводить под белы рученьки в вашу опочивальню, дабы вы могли отдохнуть там от не запланированной вами беготни.

Чилина таяла прямо на глазах. Удивительно, что молодая чертовка, в два раза крупнее Борьки, с мощными кузнечными руками, да и не мелким тылом, оказалась такой ранимой. И не вооружённым взглядом было видно, что Борькины слова трогали её молодую чёртову душу и по этому, не дав ей опомниться, он взял Чилину под руку и медленно, почитывая на ходу какие-то своеобразные стишки, повёл её в сторону дома. Бадалай, подобрав свою отвисшую челюсть, хотел было что-то возразить, но подскочивший вовремя Гена его остановил:

– Товарищ, кузнец. Между прочим, Борька первым заметил надвигающуюся опасность...

– И дрался как настоящий воин, – подыграл ему командир.

– А как он заступался за вашу дочь, ну просто непередаваемо, – добавил я, сдерживая смех.

– В тот момент, когда он держал двух гоблинов за глотки – третьего бодал прямо рогами, – добавил Мишка.

– Да-а, – подытожил восхваления Володя, решивший не отставать от товарищей, – очень смелый чёрт. Я бы с таким в разведку пошёл.

Бадалай немного смутился. Ему было стыдно за то, что он не видел как какой-то хлиплый Боряка, так умело справлялся с врагом, в то время как он сам валялся под грудой разъярённых гоблинов.

– Ладно, – согласился Бадалай. – Пусть они пока порезвятся, а мы давайте-ка отнесём этих тварей в подвал да хорошенько их там свяжем. Времени у нас очень мало. Необходимо как следует подготовиться.

– К чему подготовиться? – не поняли мы.

– К войне! – обрезал Бадалай и сжал кулаки.

* * *

Мы сидели всё за тем же каменным столом и слушали рассказы Бадалая о гоблинах:

– ... они злые и беспощадные, они ставят себя выше чертей только от того, что не имеют хвоста и не носят рогов. Гоблины никогда не вылезут из своих укрытий, не будь на то веская причина. Они живут в самом центре Земли и всегда мечтают выбраться к нам на поверхность.

– Но ведь в самом центре Земли эта, ну как её – магма, – перебив Бадалая, вспомнил Володя. – Да-да, мы ещё в школе про это учили – раскалённое железо ну или что-то в этом роде.

– Да они в этой магме ноги моют, – пояснил ему кузнец. – Это вам не черти, что обжигаются на собственном огне, гоблины купаются в реках лавы и им хоть бы что.

– Тогда с каких это праздников они повысовывались? – заинтересовался Андрей. – Ведь вы говорили, что они без причины не вылазят, так какая же тут причина?

– Книга! – выдохнул Бадалай. – Они всегда хотели её заполнить.

– Книга? Какая книга? – не понял я, впрочем, как и все остальные.

– Книга Люцифера – с заклинаниями, – пояснил старый чёрт. – Видимо они как-то пронюхали, что Люцифера нет на месте, вот и решили захватить её. Нельзя допустить, что бы она попала к ним в руки. Никак нельзя.

– А что тут такого? – встрял Володя. – Почитают да вернут – как в библиотеке.

– Если они её почитают, молодой человек, – разъярялся Бадалай, – то здесь всё с ног на голову перевернётся. Они ведь хотят стать полноправными хозяевами ада, да и не только ада. Один только Люцифер их всегда и сдерживал своими заклинаниями. Ты только представь, что будет, если они, прочитав нужные строки, откроют ворота в ваш мир.

– Тогда мы попадём домой, – тут же обрадовался Володя. – Оказывается всё так просто – прочитал какие-то словечки и ты дома.

– Да заглхни ты, – тут же перебил его Мишка. – Володя, ты на самом деле такой тупой или только прикидываешься? Если гоблины и откроют ворота, то уж совсем не для того чтобы тебя отсюда поскорее выпустить.

– Мишка прав, – поддержал его я. – Если армия гоблинов выйдет на поверхность, то это будет катастрофа всемирного масштаба. Похуже третьей мировой.

– Это точно, – подтвердил Бадалай. – Люцифер хоть и демон, но порядок любит. Он прекрасно понимает, что у каждого своё место, а иначе что ему самому мешает завоевать ваш никчёмный мирок?

– Так значит, им нужна книга, – задумчиво произнёс командир и взглянул на Бадалая. – Где она находится?

– Где и всегда – в замке Люцифера, – пояснил старый чёрт. – Только её никто никогда не видел, уж очень хорошо она спрятана.

– Нам в замок ни в коем случае нельзя, – словно прочитав мысли командира, залепетал Борька. – Хозяин узнает – и всё.

– Да твой хозяин нам потом ещё спасибо скажет, – перебил черта Мишка. – Я так понимаю, что ты, Андрюха, решил выкрасть эту брошюрку раньше гоблинов?

– Точно, – согласился с ним командир. – Только не выкрасть, Мишаня, а перепрятать, до возвращения настоящего хозяина.

– А-а, – наконец-то сообразил Володя. – Значит, мы будем спасать не только демонические пенаты, но и свои собственные? Ну, дык это же совсем другое дело. Я за свою Родину не то, что гоблину паршивому, а даже Борьке глотку перегрызу. Отдавай приказы, командир, я весь твой.

– Значит ситуация такая, – заходил по комнате командир, что-то обдумывая. – Вам, Бадалай, здесь оставаться нельзя, в скором времени гоблины придут и сюда. Вы, вместе с дочерью, отправляйтесь-ка в имение бабушки Чивы и всех предупредите об опасности, затем займите оборону и дожидайтесь нас. Мы же поедem к замку Люцифера и попробуем раздобыть книгу.

– Я не хочу к Люциферу, – тут же завопил Борька, хватаясь за табуретку. – Я не поеду...

– Поедешь! – услышали мы за спиной грозный голос и обернулись. На пороге, сложив на груди руки, стояла Чилина. Только сейчас, вблизи, я смог нормально разглядеть эту молодую чертовку. Она была по-своему, по чертовски, привлекательна и я оценил Борькин выбор, но то, что она была дочерью кузнеца – было видно невооружённым глазом. Сильные не женские руки и такие же стальные плечи, придавали Чилине некий неопределённый шарм. Она запросто могла уложить одним ударом как минимум двух человек, не удивительно, что гоблины отлетали от неё как резиновые мячики. Бадалай был прав – Борька, по сравнению с ней, казался хиленьким и щупленьким, но – любовь зла...

– Поедешь! – повторила Чилина и вошла в комнату. – Мало того, что ты поедешь, ты первый разыщешь эту книгу. В то время, когда такая угроза нависла над нашими рогатыми головами, ты позволяешь себе распускать нюни и канючить!? Трус!

– Я... я не трус, – заикаясь, стал оправдываться Борька. – Я просто не хотел уезжать, не попрощавшись с тобой. Кто знает, может, я уже никогда больше не увижу этих прекрасных, сверкающих глаз. Эту головокружительную улыбку, этот сногсшибательный взмах руки и поворот бедра. Да – признаюсь, я не хотел ехать, но только пока последний раз не увижусь с тобой и не попрощаюсь.

– Похоже, и тут выкрутился, – шепнул Володя Мишке на ухо, наблюдая как Чилина, растаяв, протянула свои не мелкие ручки Борьке. – Вот где гад двуличный.

– Это что он тут только что нёс? – выйдя из лёгкого шока, спросил Бадалай. – Чё это было? Что за хрень?

– Это называется расставание двух любящих сердец, – пояснил я, похлопывая Бадалая по плечу.

– Чаво? Каких сердец? – закипал старый чёрт, вздёрнув кверху брови. – А ну-ка, Борьяка, подь сюды...

– Успокойтесь, дядя Бадалай, – пришёл на помощь Генка. – Дело-то молодое, ну вспомните себя в их годы – золотое было времечко, а? Ещё неизвестно как там с гоблинами обернётся, может действительно падёт наш Борька смертью храбрых, а на его могилку некому будет и камушек положить. Да вы не расстраивайтесь так, нате-ка лучше – угощайтесь, от чистого сердца.

На стол перед Бадалаем легла знакомая всем шоколадная конфета фабрики «Коммунарка», и Борька, глотая слюну, проводил взглядом своё излюбленное лакомство в последний путь.

И так – обсудив все за и против, мы решили действовать по заранее обговоренному плану, поэтому, наспех попрощавшись с Бадалаем и Чилиной, мы сели в машину и направились в сторону замка Люцифера.

– И всё-таки, не надо было оставлять её одну, – уже добрых минут десять не переставал причитать Борька. – Её ведь каждый обидеть сможет. Ребята, может пока не поздно, я останусь, а?

– Борис, перестань ныть, – не выдержал командир. – Будь ты мужиком.

– Тем более, – добавил я, – что твоя избранница, на пару со своим папашей, может запросто пол деревни в один присест положить. Чего ты так за неё волнуешься-то?

– Да он не за неё волнуется, – догадался Володя. – Это он просто в гости к Люциферу ехать не хочет, вот и канючит.

– Ничего я и не боюсь, – обиженно оправдывался чёрт. – Таким как я неведом страх.

– Да-а-а? – удивлённо протянул Мишка. – А чего тебя тогда так колотит всего? Чё трясёшься, тебя спрашивают?

– Дорога тут не ровная, вот меня и колбасит, – тут же нашёлся Борька, покрепче вдавливаясь в сидение.

– Да разве это колбасит? – заулыбался Володя. – Помниться мне, ты и не по таким дорогам со мной ездил чертяка, припоминаешь, Димон?

– Да разве такое забудешь, – закатив глаза, отозвался я. – Володька нас тогда так прокатил, что Борька чуть коньки не откинул, на силу откачали.

– Да-а, – задумчиво выдохнул Володька. – Есть что вспомнить.

– Вот и вспоминай себе на здоровье, – не унимался чёрт, – а к Люциферу мы зря едем. Боязно как-то.

– Это ничего, Борис, – взял слово Генка. – Ты думаешь, что этим орлам в пожарных касках не боязно? Ха! Очкуют не меньше твоего, только виду не кажут, шутка ли – к самому Люциферу в гости едем, это вам не к бабушке на блины. Да у меня самого коленки трясутся, так что не переживай – прорвёмся.

– Да, Боренька, – честно признался я, – Гена прав и нам тут всем действительно страшновато, аж до усери, но мы обязаны выполнить поставленную перед нами задачу любой ценой. Ты ведь слышал, что говорил Бадалай насчёт гоблинов и что будет, если они завладеют этой книгой. У нас просто нет другого выхода, так что как ни крути, а нам по любому нужно попасть в замок Люцифера и спасти книгу. Тут либо мы их, либо они нас. Или, может, ты хочешь, чтобы какой-нибудь гoblin прогуливался по аду с твоей ненаглядной Чилиной и, взяв её под ручку, чесал ей за ушком и почитывал стишки?

– Н-нипочём не хочу, – замотал головой Борька. – Мне всё понятно! Выбора нет! Величайшая миссия возложена на наши хрупкие плечи. Отступать некуда, только вперёд и до полной победы. Не пощадим живота своего! За нашу Родину! За наш дом! За мою Чилину!

– Вот это правильно, – заржали Володя с Мишкой. – Вот это ты в самую точку. Гена, дружище, отжалей-ка ему, пожалуйста, конфетку от нашего имени – заслужил.

Гена тут же выудил из кармана требуемое и протянул Борьке:

– Держи – полководец.

Конфета исчезла так же быстро, как и появилась. Борька был очень доволен собой и в пути даже попытался немного поважничать, но Володя, как бы случайно, придавил ему хвост ногой и чёрт тут же осунулся, но чуть погодя, как ни в чём не бывало, начал что-то насвистывать себе под свой розовый пяточок, глядя в запылённое окно. Чем ближе мы подъезжали к замку, тем страшнее нам становилось, по крайней мере, лично я испытывал какой-то ужас при виде этого огромного чёрного строения. Словно когтистые пальцы старой ведьмы, безобразные, крючковатые башни, одиноко стоящие по углам замка, уходили высоко вверх. Тускло, мерцающие факелы едва освещали острые выступы на неприступных стенах. Огромные железные кованые двери были украшены черепами каких-то жутких омерзительных существ, а бесформенные угловатые окна смотрели прямо на нас, пугая своей темнотой.

– Мрачное местечко, – поёжившись, произнёс Володя. – Ну, прям как в кино про вампиров.

– Точно, – поддержал товарища Мишка. – Вот сейчас выпрыгнет один из вон того окна и пережрёт всех нафиг.

– Хорош пугать, – шёпотом взмолился Борька. – Не нагоняйте страху, и без того зуб на зуб не попадает.

– Ну, что, бравы молодцы, готовы на подвиги? – не обращая на их причитания никакого внимания, уточнил я и открыл дверцу. – Тогда вперёд.

Борьку пришлось буквально выколупливать из машины, и после нескольких неудачных попыток к нам на помощь пришёл Генка. Он движением фокусника неизвестно откуда достал конфету и, поманив ею, выманил черта из салона. Воспользовавшись факелами, снятыми со стен замка, мы подошли к главной двери и хорошенечко её осмотрели. То ли дверь была слишком тяжёлая, то ли Люцифер заколдовал её перед своим отъездом, но открыть её мы так и не смогли.

– Ха – весёленькое дельце, – произнёс Володя, почёсывая затылок. – Мы тут, понимаете ли, в гости приехали, пороги околачиваем, а нас не пускают. Это не хорошо, даже не гостеприимно как-то, надобно ж и совесть иметь.

– Так если дверь закрыта, то значится и гоблины сюда не пройдут, – обрадовался Борька, давая задний ход. – Всё, ребята – поехали домой, объявляю официально, что миссия выполнена.

– Да они эту дверь просто выломают, – сразу же предположил командир. – Ради завоевания всего мира их ничто не остановит, тем более какая-то старая дверь.

– А ведь это мысль, – смекнул Володя и по-дружески ткнул Андрюху в плечо. – Молодец командир. Если гоблины смогут её выломать, то что нам мешает это сделать?

– Но каким образом? – недоумевал Андрей, потирая ушибленное место. – Дверь-то железная, к ней так просто без нужных инструментов не подступишься, а где ж их тут сейчас возьмёшь?

– Э-эх, – только и выдохнул Володька, пожимая плечами. – И чему вас только там в вашем пожарном училище учат? Мишаня, объясни-ка товарищу, что нужно в таких случаях делать, а я подготовлю пока всё необходимое.

– Значит так, Андрюха, здесь всё очень просто, – начал объяснять Мишка, деловито похаживая перед нами. – Мы берём наш буксировочный трос и один конец зацепляем за фаркоп машины....

– А другой, стало быть, к воротам? – догадался Андрей.

– Точно, командор, – продолжил Мишка, заложив руки за спину. – Геннадий, тихонечко рванёт вперёд и путь свободен.

– Да-а, – честно признался командир. – Такому нас в училище не учили.

– Ничего, – похлопал я его по плечу. – Жизнь и не такому научит. Мы таким варварским способом, при великой необходимости, ворота в горящих гаражах вскрываем. Быстро и эффективно.

– Всё! Готово! – закричал стоявший около дверей Володя и махнул рукой. – Гена, давай!

Гена завёл машину и потихонечку подал вперёд. Трос медленно поднялся, натянулся как струна и через секунду, большая железная дверь с огромным грохотом рухнула на землю вместе с коробкой, так и не раскрывшись.

– Вот тебе и всё заклинание, – кивая головой, протянул Борька. – Ему бы вместе с дверью следовало и на косяк заклинание наложить.

– Как говорят у нас на Родине: «против лома нет приёма», – просветил черта Мишка, положив ему руку на плечо. – Ну, что вперёд, назад пути уже нет.

Осторожно, по одному, мы вошли в большое не освещённое помещение, но когда мы зажгли факелы, висевшие тут же на стенах, то вопреки всем нашим ожиданиям обнаружили довольно даже миленькую обстановочку. Холл оказался довольно просторным, то тут, то там красовались изысканные античные статуи давно забытых мастеров. На гранитных стенах, кое-где изысканно украшенных малахитом и янтарём, висело огромное количество великолепнейших картин до боли знакомых художников. На большущем, в человеческий рост, белоснежном камине, стояли старинные серебряные часы с маятником. Выложенный мозаикой пол, украшали персидские ковры ручной работы, а вдоль стен располагалась мягкая кожаная мебель с резными подлокотниками из красного дерева. На маленьком хрустальном столике одиноко стоял позолоченный граммофон, а возле белых мраморных ступеней уходящих куда-то вверх, с каждой стороны, стояли рыцарские доспехи со щитом и мечом. Всё это убранство и великолепие освещала огромная хрустальная люстра в тысячу свечей, мирно висевшая в центре залы.

– Ну, ни хрена ж себе, – присвистнул Володя, задрал голову. – Ай да Люцифер, ай да сукин сын! Я не удивлюсь, если у него ещё здесь и сауна с джакузи имеются.

– Нет, ну ты понял, Вован, – добавил удивлённый Мишка, уперев руки в бока. – Бедные черти в лачугах трутся, а кто-то в царских хоробах булки парит. Я понимаю, что такое ему по статусу положено, но это уже чересчур. Это же, не в какие ворота не лезет, куда ему одному столько?

– Не удивительно, что ваш Люцифер всех от своего замка отшивает, – произнёс обалдевший Андрюха, оглядываясь по сторонам. – Снаружи непреступная крепость, а в нутрии-то – о-го-го.

– Вот тебе, Боренька, явный пример процветающего феодализма, – подытожил я, хлопая черта по плечу.

Ошарашенный Борька, никогда не выдававший такой красоты, то и дело ходил по кругу, пристально вглядываясь на различного рода произведения искусства. Остановившись возле столика с граммофоном, чёрт осмотрел его и пожал плечами:

– Труба какая-то. Зачем она ему сдалась, только всю обстановку портит?

Хмыкнув в ответ, Володя, с деловитым видом, подошёл к граммофону и, выбрав нужную, из лежавших рядом, пластинку, ручкой накрутил до отказа пружину. Выставив в нужном месте иглу, Володька отошёл в сторону и, скрестив руки на груди, плюхнулся на диван, Борька же, наблюдая за вращающейся пластинкой, не понимал, для чего Люциферу понадобилось это крутящееся колесо. И вдруг, после короткого шипения, из динамика грянул хриплый голос Высоцкого: «Здесь вам не равнина, здесь климат иной, идут лавины одна за одной...», и так далее, и так далее, и так далее. Сначала Борька очень испугался и даже хотел убежать, но, под пристальным вниманием Володи, он быстро адаптировался, и уже смело стоял возле граммофона, склонив свою рогатую голову ближе к звуковой трубе, и вслушивался в каждое слово. Ему очень понравились песни Владимира Семёновича, и он даже пустил слезу, когда из динамика доносилось: «Дом хрустальный на горе для неё, сам как пёс бы – так и рос в цепи...».

– Уж очень слова хорошие, – засопел чёрт. – За душу берут. Я своей ненаглядной Чилине никогда бы так не спел. Кто поёт-то?

– Владимир Семёнович Высоцкий, – с гордостью отозвался Володька.

– Не слышал о таком, – задумавшись, пробормотал Борька. – Не слышал.

– Оно и понятно, – обрадовался Володя. – Нечего ему тут у вас делать. Он наверняка совсем в другом месте – гораздо выше вашего.

– Эй, меломаны, – услышали мы Мишкин голос с верхних ступеней. – Смотрите-ка, чего я нашёл!

Мишка осторожно спустился по лестнице, явно пряча что-то у себя за пазухой и, подойдя к столу, аккуратно выставил на него ... пять бутылок водки. Мы все присвистнули.

– «Столичная»! – доложил довольный Мишка. – Там ещё много. Закуси тоже завались: тушёночка, килечка в томатном соусе, да и всякие другие консервы.

– Мишаня, да ты даже не представляешь, что ты принёс, – верещал обрадованный находкой друга Володька. – Да это же бальзам на наши обожжённые раны. Люцифер, видимо, тоже не прочь опрокинуть стопочку другую.

– А что это? – произнёс непонимающий чёрт, указывая на бутылки.

Мы все удивлённо посмотрели в его сторону. Я-то думал, что если Борька – чёрт, то он, как никто иной, должен был знать что такое водка. Ведь именно они – черти, вводят в соблазн всё человечество. Ведь это именно они подливают всё больше и больше в стакан, заставляя людей спиваться. Ведь это именно про них говорят: «допился до чёртиков», а теперь он тут становится в позу и спрашивает: «А что это такое?».

– Ты не знаешь что такое водка? – с удивлением спросил у него Володя. – Да что ты тогда знаешь о жизни, пропащая ты душа...

– погоди, Володя, – перебил его Андрей, – сейчас не время для разъяснений. Мы должны найти книгу. Водка – это хорошо, пригодится и ты вот что, Мишаня – поднимись-ка вместе с Борькой наверх, и наберите там из запасов Люцифера чего-нибудь съестного да отнесите всё это в машину, а остальные – на поиски книги.

Бега по замку из комнаты в комнату и обшаривая их с потолка до пола мы, как-то непроизвольно, все вместе оказались в большой, просторной библиотеке. На высоких, под самый потолок, стеллажах, по всему периметру комнаты, стояло несчётное количество книг различных форматов и на разных языках. Я даже как-то зауважал Люцифера за его излишнюю образованность, прочесть столько книг и жизни не хватит – хотя о чём я говорю, это же Люцифера не касается, но если наша книга находится где-то среди остальных, то это именно нам не хватит наших жизней чтобы её найти. Понимая это, Володя только покачал головой:

– Ну и нафига ему столько? Да чтобы я их смог прочитать мне полвека понадобится, а может даже и больше, а я ведь не бессмертный, как какой-нибудь Кашей, да и смерть моя не в яйцах, ну, в смысле не в яйце.

– Да мне до лампочки, что там у тебя в яйцах, – огрызнулся я, слегка теряя контроль. – В такой кучище книг мы никогда не найдём нужную – ты, это понимаешь?

– Да понимаю я, – обиженно отозвался Володя. – Но ведь должна же она как-то отличаться от остальных, надо только повнимательней посмотреть.

Согласившись с Володей, мы разошлись по библиотеке и стали пристально вглядываться в книги, но даже самый тщательный осмотр нам ничего не дал. Раздосадованный Генка в бешенстве ходил по комнате и, удивляя нас своим словарным запасом, матерился что есть силы:

– Ну, и на кой хрен ему такая библиотека, если нужной книги здесь всё равно нет? Обустроился он тут, понимаете ли – обжился. Диванчики мягонькие, водочка под килечку, музыка из граммофончика, да ещё и изваяний этих понаставил на каждом шагу – ходишь, спотыкаешься.

С этими словами Гена размахнулся своим факелом и саданул по рогам одной из статуй стоящих рядом. И тут произошло то, от чего у всех пооткрывались рты. От удара, один рог, на голове гранитного Минотавра повернулся на бок, что-то в нутрии статуи щёлкнуло, и самый крайний стеллаж, вместе с книгами, как дверь открылся перед нами.

– Да-а, Геннадий, тебя лучше не злить, – удивлённо протянул Володя. – Жаль, что Борька не видел, каков ты в гневе, ему бы живо перехотелось твоих конфет.

– Молодец, Генка! – радостно воскликнул я. – Надо будет его премировать по случаю, а командир?

– Обязательно, – поддержал меня Андрюха. – Только потом – дома, а сейчас давайте заглянем за эту таинственную дверь. Что-то мне подсказывает, что книга находится именно там. Вперёд – буратины.

Командир оказался прав. Спустившись по винтовой лестнице ещё на пару этажей вниз, мы оказались в весьма занимательном помещении. В каждом углу на полу, на подобии торшеров, стояли горящие факелы, освещающие всю территорию комнаты. Стены были расписаны странными узорами, а точнее сказать какими-то знаками причудливой формы. С потолка, тут и там, свисали старые, ржавые цепи, едва касающиеся, вымощенного булыжниками, пола. В центре комнаты размещался некий пьедестал, на котором красовался высокий белый столик, ручной работы из слоновой кости. Большая раскрытая книга лежала прямо на столе.

– Вот она, – облегчённо выдохнул Андрей. – Наконец-то.

– А я и не сомневался, что мы её найдём, – вместе со всеми радовался Володя. – Такие парни как мы, не то, что книгу – седой волос разыщем у Люцифера на жо....

– Володя! – резко оборвал я его. – Не следует вдаваться в анатомические подробности прелестей Люцифера. Берём книгу и уходим....

– Вот вы где, – неожиданно услышали мы запыхавшийся Мишкин голос. – Канаем живо отсюда, гоблины приближаются.

Схватив книгу, мы пронеслись через весь замок за считанные секунды. Если бы проводились чемпионаты мира по преодолению замков с препятствиями, то мы бы наверняка заняли первое место. Выскочив наружу, мы подбежали к машине, возле которой уже стоял явно нервничавший Борька.

– Где гоблины? – только и сумел выдавить из себя Андрей.

– Там, – обрезал чёт и указал в сторону Песчаной Долины.

Они были ещё далеко, но уже отсюда было отчётливо видно несметное полчище, копошащихся как муравьи, гоблинов. Огромной рекой они направлялись в сторону замка Люцифера.

– Таким скопищем они не то, что двери, они и весь замок по камушку разберут, – предположил, было, Володя. – После их прихода Люцифер будет очень долго производить генеральную уборочку, это факт.

– Пора рвать когти, – философски заметил я, едва, отдышавшись. – Они наверняка уже освободили из Бадалаевского подвала своих соплеменников и уже, так же наверняка, знают и о нашем существовании. Так что можно предположить, что когда гоблины обнаружат пропажу книги, то они быстро смекнут что к чему и охотиться начнут уже именно за нами.

– Это точно, – согласился со мной Мишка. – Они и так идут по нашей колее как по проспекту, тут и к бабке не ходи.

– Как это к бабке не ходи? – захолопал глазами Борька. – Нам-то как раз таки и надобно к нашей бабушке Чиве. Там, наверное, уже и Бадалай и Чилина, и оборону уже, небось, все держат – нас дожидаются.

– Дожидаются, Боренька, дожидаются, – стал успокаивать черта Гена. – Только, видишь ли, нельзя нам ехать обратной дорогой. Нам нужно выбираться отсюда как-то по-другому, а иначе мы попадём прямо в лапы к этим обезумевшим гоблинам. Посмотри – дорога назад уже обрезана.

– Ой, – зашептал Борька, всматриваясь вдаль. – Я же говорил, не надо было нам сюда ехать, а теперь – всё... Прощай моя Чилинушка, не судьба нам больше свидеться, не увидеть мне больше твоих бездонных очей...

– Мишаня, – заскрежетал зубами Володя, – подай-ка мне хвост этого суслика, ты ближе стоишь.

– Володя, перестань, – оборвал я его. – А ты, Борис, прекрати скулить и подумай, как ещё можно добраться до имения Чивы. Ты же должен знать все окрестности и все дороги – ты же местный в конце то концов! Неужели нет другого пути?

– Была. Была дорога, – вспомнил всхлипывающий чёрт. – Только по ней уже лет сто никто не хаживал, уж больно опасно теми путями добираться стало. Сами понимаете – огонь, лава, да и долго очень, дня три пути.

– Ничего, переживём, – кивнул головой командир. – Всё ж нам не пешком топать. Давайте-ка все в машину и в путь, а там и видно будет.

Открыв дверцу – я обалдел. Под самый потолок, друг на дружке в два ряда, стояло ... шесть ящиков водки. Консервы, в несчётном количестве, валялись прямо на полу по всему салону. Тут же, в аккурат с ящиками с водкой, стоял позолоченный граммофон с приличным запасом виниловых пластинок.

– Ну, с водкой-то понятно, – хлопая глазами, произнёс я, – а граммофон-то нам зачем?

– Миша сказал: « водка без музыки – праздник потерян », – оправдывался Борька. – Да и Чилине моей не мешало бы послушать вашего Высоцкого.

– Ладно, – разрешил командир, – пускай остаётся. Используем его как автомагнитулу. Поехали, Гена – время не ждёт.

Разместившись кое-как в машине, мы осторожно, чтобы не разбить драгоценный продукт, тронулись в долгое путешествие всё дальше и дальше, как мы тогда думали, от омерзительных уродцев гоблинов. Дорога, которую указывал нам Борька, действительно оказалась не из лёгких. Временами, чтобы проехать некоторые опасные участки пути, нам приходилось делать полное боевое развёртывание и сбивать пламя практически с колёс нашей машины. Мы, то и дело, поливали водой или засыпали песком горящие смоляные лужи, прокладывая тем самым себе дорогу. В конец себя, измотав и окончательно выбившись из сил, мы выбрались на более безопасное место и, разложив на земле свои «боёвки», свалились на них как подкошенные.

– Мишаня, дружище, я, наверное, сейчас помру, – пробормотал Володя, еле шевеля языком. – Вот прям сейчас зажмусь и помру.

– А ты думаешь, что я смогу гопака сплясать? – так же протяжно завывал ему Мишка в ответ. – Давно мы, Вольдемар, так не вкалывали, а?

– Да-а, пацаны, – согласился с ними командир. – Поработали малость.

– Малость!? – завопил Володя, еле поднимая свою взлохмаченную голову. – Да я ни рукой, ни ногой не могу пошевелить. Ха – малость!

– Ну, дык я о том и говорю, – продолжил командир, глядя на часы. – По моим золотым, день уже давно закончился, от гоблинов мы оторвались, так не пора ли нам передохнуть, ... как следует. Лично я предлагаю вам тяпнуть по маленькой.

Володя живо приподнялся на локтях, переглянулся с Мишкой и, совершенно не глядя на черта, затараторил со скоростью пулемёта:

– Борька, а ну живо в машину и тащи сюда всё, чё там есть: водочки – пару бутылочек, тушёночку с килечкой ... да, и музыку не забудь. И давай поживей, пока командир не передумал.

В мгновение ока всё лежало перед нами. Гена уже открывал очередную консерву своим перочинным ножом, когда Володя вскочил на ноги и стукнул себя по лбу:

– Вот гадство! А пить-то мы из чего будем? Я из горла не буду – не люблю.

– Вован, мы с тобой чё, первый день знакомы? – успокаивал друга Мишка. – На вот, держи, специально для тебя прихватил, ну, а после, вместе с книгой, обязательно возвернём, мы ведь не мародёры какие-нибудь.

На импровизированный стол легла маленькая коробочка, обшитая красным бархатом, в которой оказалось шесть хрустальных рюмочек.

– Ну, Мишка! Ну, молодец! – восхищался товарищем Володя. – Уважил своего друга. А ну-ка, Бориска, поставь нам чего-нибудь весёленького, что мы зря с собой эту музыкальную шкатулку таскали? И давай потом к нам присоединяйся – гулять будем. Мишаня – разливай!

* * *

После выпитых пяти бутылок «Столичной», мы все дружно подпевали Юрию Антонову: «Море, море...». Борька, в обнимку с Володей, завывал громче всех, он, то и дело, сбивался с ритма и путал слова, но в основном ни в чём от нас не отставал.

– Вот ска-Ажите мне, Владимир, а не жЖелаите ли вы накрутить мне хвост? Ик, – пьяным голосом запинался Борька. – Нет, ну ты накрути, накрути – я всё стерплю, Ик.

– Борис, ты не прав! – отнекивался в ответ Володя, будучи в таком же пьяном угаре. – Как же я – офицер, в звании прапорщика, буду своему боевому товарищ-ю, Ик, хвосты крутить, это будет как-то не кра-Асиво. Вот и дружочек мой тебе это подтвердит, кста-Ати он тоже офицер, у нас с ним одинаковые звания, скажи, Миша-Аня? Ик.

– ДА! – кивнул Мишка и в пятый раз попытался выловить кильку из банки.

– Борис, ты молодец! – ни с того ни с сего похвалил черта командир, подползая к нему поближе. – Ребята, у меня есть тост, давайте выпьем за Бориса – за нашего боевого товарищЩа.

– Ур-Ра! За Бориса! – гаркнули мы и чокнулись.

– Послушай, Борис, а не плохо ты тут устроился, – позавидовал я заплетающим языком. – Тёпленькое у тебя тут местечко – зимы никогда не бывает, да и вообще.

– Понима-Аите, Ик. Я бы не стал говорить, что есть тёплые места или холодные, Ик. Про себя могу сказать одно, главное для меня-А, Ик, это общение – общение с вами. Вы-Ы, и только вы, протянули мне руку помощи, когда мне было худо. И я счи-Итаю, Ик, что именно такие встречи меняют судьбу, куют характер, и по этому, Ик, надо идти на встречу друг к другу, раскрывать свои объяття. Но бывает так, что, не смотря на все усилия, на все старания, очень трудно-О, Ик, найти друга. Но теперь у меня всё иначе. Да! Теперь я могу сказать, что у меня есть все основа-Ания, Ик, жить и радоваться жизни. Вот вы меня спросите: «В чём твой

секрет?», а я вам отвечу – всё дело в любви. Любовь придала мне силы. Сегодня я спасаю книгу, а завтра – кто знает? Может быть, всё изменится и я-А, Ик, отдам свою жизнь во имя любви.

От этого монолога Мишка даже пустил слезу:

– Боренька, ну неужто ты так в Чилину втрескался, а? Ну признайся нам, неужели ты даже готов за неё рога сложить в борьбе с этими гоблинами?

– С кем? – сощурился Борька. – С этими недоростками маломерными? Да я за сво-Ою, Ик, ЧилЛлинушку лично каждому гоблину пендаля отвешаю. Да кто-О, Ик, они тут такие? Да если бы мне не поручили эту наиважнейшую мисСсию по спасению книги, я бы давно им уже груди рвал. Подумаешь – гоблины. Да мы бы им с Володькой хоть сегодня, хоть сейчас хвосты понакручиваем, Ик.

– У них нет хвостов, – пробурчал Гена и, шатаясь на четвереньках, прополз мимо Борьки. – Они бесСхвВостые.

– Не ва-Ажно, Ик, – отмахнулся чёрт и чуть не завалился на спину. – А пойдёмте с вами, Владимир, гоблинам морды бить – я угощаю.

– От-Тста-Авить! – как мог серьёзней приказал им Андрей. – Всем отдыхать и никаких походов.

С этими словами командир плюхнулся на землю и, раскинув в стороны руки, тут же захрапел тихим сапом, всем остальным ничего не оставалось делать, как послушаться приказа и растянуться рядом с ним.

Меня одолевали жуткие и кошмарные сны: демоны, кружащиеся надомной метаящие огненные шары, оскалы озверевших уродливых гоблинов, реки лавы в которых я тонул. Было не выносимо жарко и мне очень хотелось пить, но я нигде не мог найти воды. Вдруг я оказался возле какого-то ручья с чистой прохладной водой. Журчание ручейка ласкало мне слух, и я склонился над ним всем телом. С жадностью, я пил плоток за плотком, но никак не мог утолить жажду.... Шевеля пересохшими губами, я открыл глаза. Голова раскалывалась и трещала, всё тело ныло и колотилось, в горле пересохло, а в глазах стоял туман. Было абсолютно ясно – меня обуревал самый настоящий «сушняк». С огромным желанием «испить водички», я пополз к машине, но там, как у святого источника, уже копошились мои коллеги по несчастью. Андрей, оперевшись на машину обеими руками, хлестал воду прямо из открытого патрубка, Мишка с Генной шатаясь, стояли рядом и, глотая слюну, ждали своей очереди. Заметив меня, Мишка попытался улыбнуться запёкшимися губами, но это у него не получилось. Наконец вдоволь напившись и обмочив голову, Андрей отошёл от машины:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.